

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

М.А. Малкова, Я.М. Рощина

**ДОМАШНИЙ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Препринт WP15/2010/02
Серия WP15

Научные труды Лаборатории
исследований рынка труда

Москва
2010

УДК 330.101.542
ББК 65.2/4-94
М19

Редактор серии WP15
«Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда»
С.Ю. Роцин

М19 **Малкова, М. А.** Домашний труд в современной российской семье: типологический анализ : препринт WP15/2010/02 [Текст] / М. А. Малкова; Я. М. Роцина ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 84 с. – 150 экз.

Исследование посвящено изучению способов поведения населения в сфере домашнего труда, а также анализу распределения домашних обязанностей внутри домохозяйства. В работе рассматриваются экономические и экономико-социологические подходы к моделированию участия членов домохозяйств в сфере нерыночного труда. На основе данных Мониторинга экономического положения и здоровья населения России (RLMS) за 2006 г. анализируются основные характеристики сферы домашнего труда российских семей, особенности затрат времени на его различные виды разными социально-экономическими группами россиян. На основе типологического анализа выявлены 6 групп респондентов, характеризующихся различным набором практик в домашнем хозяйстве, а также дифференциацией затрат времени на эти цели. Рассматривается также типология российских семей в зависимости от распределения домашних обязанностей между членами домохозяйства.

УДК 330.101.542
ББК 65.2/4-94

Ключевые слова: домашний труд, разделение домашних обязанностей.
Классификация JEL: J22, J16, J71, J12.

Малкова М.А. – факультет социологии Государственного университета – Высшей школы экономики, кафедра экономической социологии.

Роцина Я.М. – факультет социологии Государственного университета – Высшей школы экономики, кафедра экономической социологии.

Препринты Государственного университета – Высшей школы экономики размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>

© Малкова М.А., 2010
© Роцина Я.М., 2010
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета –
Высшей школы экономики, 2010

Постановка проблемы¹

Сферу труда, в которой заняты члены домохозяйства, можно разделить на рыночную (включающую труд по найму, samozанятость и предпринимательскую деятельность, то есть предполагающую получение денежного дохода) и домашнюю (включающую неоплачиваемый труд по созданию потребительских благ, используемых внутри домохозяйства). И если социологический подход рассматривает сферу домашнего труда как противостоящую рынку, в которой действуют правила неформальной, моральной экономики, экономическая теория изучает принятие решения домохозяйством по разделению всего фонда времени на домашний труд, работу на рынке труда и досуг, основными факторами которого являются ставки заработной платы членов семьи, их нетрудовой доход и производительность в домашнем хозяйстве. Фактически вопрос состоит в том, складывается ли разделение труда, во-первых, между членами семьи и, во-вторых, между домашним трудом и рыночным в первую очередь под влиянием социальных ролей и гендерных стереотипов, или преимущественно на основании таких экономических факторов, как сравнительная производительность человеческого капитала и параметры рынка труда. И при социологическом, и при экономическом анализе, говоря о сфере труда внутри домохозяйства, необходимо исследовать его гендерный аспект. С одной стороны, многие исследования прежних лет показывают четкое разделение сфер домашнего труда на «женскую» и «мужскую». С другой стороны, за рамками такого анализа пока осталось рассмотрение труда супругов скорее как «взаимодополняющего», чем «взаимозаменяющего», в том, что касается и различий в их заработках, и в составе занятий в домашнем хозяйстве. Кроме того, на российских данных пока не были получены очевидные доказательства того, что именно более низкая ставка зара-

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 08-04-0026 по конкурсу Научного фонда ГУ ВШЭ «Учитель – Ученики» 2008–2009 гг. Авторы благодарят участников семинаров Лаборатории исследований рынка труда ГУ ВШЭ за ценные замечания и советы.

ботной платы женщины является значимым фактором ее более высокой домашней занятости.

В процессе социально-экономических трансформаций в России существенно изменились характеристики рынка труда, так же как и возможности людей различного возраста, пола и образования. Асимметричное распределение мужчин и женщин на рынке труда приводит к тому, что «женские» профессии и должности в значительной степени сконцентрированы в сфере услуг и являются низкодоходными по сравнению с «мужскими» (Рошин, Зубаревич, 2005). Таким образом, сегрегация профессий и различия в заработках, с экономической точки зрения, являются существенным фактором сохранения за женщиной ее преобладающей роли в домашнем труде.

Сфера домашнего хозяйства с советских времен также должна была претерпеть существенные изменения, хотя бы под влиянием распространения бытовой техники, исчезновения дефицита, появления продаж через Интернет (что повлекло уменьшение времени на покупки), изменения структуры бытовых услуг. В то же время, как показывают исследования, социальные роли мужчины и женщины в семье во многом сохранились с советских времен. Так, И. Тартаковская (Тартаковская, 1997) отмечает такие особенности гендерных взаимоотношений в постсоветский период:

- различие экономических возможностей мужчин и женщин в силу гендерной сегрегации на рынке труда, а также рост остроты ее последствий из-за пассивной социальной политики;
- значительная устойчивость паттернов, сложившихся в период существования советского гендерного порядка, а именно доминирование мужчин в публичной сфере и асимметричное распределение обязанностей в семье;
- рост напряжения в отношениях между полами из-за устранения государства от роли проводника гендерной политики;
- появление проблем установления гендерной идентичности для мужчин в силу проблематичности реализации традиционных ролей профессионала на рабочем месте и кормильца в семье в условиях экономической нестабильности, для женщин из-за отсутствия институциональной поддержки выполнения привычной роли работающей матери.

Т. Лыткина (Лыткина, 2001) также указывает на то, что «социальные перемены не привели к распаду традиционных представле-

ний о мужских и женских ролях, к созданию партнерских отношений. Выделенные типы практик семейного взаимодействия — своего рода идеотипы, которые еще раз подчеркивают существующую социальную практику полового разделения труда: отождествление женщины с семьей и ролью домохозяйки, а мужчины — со сферой труда и ролью кормильца. Тем самым наследуется советская модель двойного кормильца, в которой мужчины выступали ответственными за обеспечение, а женщины дополняли усилия партнера по содержанию семьи». В то же время автор отмечает такие новые явления, как использование мужчин (прежде всего их доходов) женщинами в качестве инструмента своих жизненных стратегий и выталкивание их из сферы домашнего труда, а также потерю мужчинами лидерства и авторитета в силу их ограниченных возможностей выполнения роли кормильца, что также приводит к их отчуждению от семейных забот.

Хотя такое возрастание домохозяйственной активности женщин и происходит на фоне некоторого сокращения их занятости на рынке труда, однако совмещение женщинами ролей домохозяйки и работницы остается наиболее распространенной моделью. Однако и та и другая обязанности требуют значительного количества времени и сил, что нередко приводит к межролевому конфликту. Такой конфликт характерен и для современных мужчин, о чем уже говорилось выше. Напряженная ситуация в семье не способствует ее стабильности: в результате уменьшается объем семейного социального капитала и возрастает риск разводов, представляющих собой серьезную социальную проблему. Кроме того, стремление женщины совмещать противоречащие друг другу роли может повлиять на уровень заботы о детях и их воспитание. Таким образом, проблемы разделения домашнего труда напрямую связаны со стабильностью современной семьи и выполнением ее фертильной функции, что требует включения этой сферы в сферу семейной социальной политики.

По данным РМЭЗ, около 45% российских домохозяйств представляли собой семейную пару или пару с детьми (нуклеарная семья): в этих семьях разделение домашнего труда связано прежде всего с гендерными ролями. В то же время пятую часть домохозяйств представляют собой одиночки (их доля с 1994 по 2006 г. выросла на 3 процентных пункта) и еще 3,5% — одиночки с детьми, для которых проб-

лема разделения труда не стоит. Наконец, 32% — это многопоколенные семьи или домохозяйства с еще более сложной демографической структурой. С одной стороны, наличие в доме «бабушек», по российской традиции, во многом может смягчать проблемы одновременной занятости женщин среднего возраста на работе и в домашнем хозяйстве; с другой стороны, как правило, для таких семей нередко характерны непростые личные взаимоотношения. Наконец, весьма трудно оказывается анализировать разделение домашнего труда внутри таких семей в силу множественности их демографических типов. Насколько нам известно, до сих пор чрезвычайно малое количество исследований было посвящено анализу типологий домашнего труда с домохозяйственной точки зрения.

Методология исследования

Целью данного исследования является типологический анализ социально-экономического поведения домохозяйств и их членов в сфере домашнего труда.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующий круг задач.

1. Провести дескриптивный анализ основных характеристик поведения населения и домохозяйств в сфере домашнего труда:

- участие/неучастие отдельных групп населения в различных видах домашнего труда;
- среднее время, затраченное на разные виды домашнего труда отдельными группами населения и типами домохозяйств и т.д.

2. На основе исходных переменных о видах домашнего труда выявить основные направления деятельности в сфере домашнего труда.

3. Выделить основные типы индивидов и семейных пар по вышеуказанным характеристикам поведения в сфере домашнего труда.

В соответствии с поставленной целью **объектом** исследования являются российские домохозяйства в 2006 г. и их представители старше 13 лет.

Предмет исследования — способы поведения домохозяйств в сфере домашнего труда.

Эмпирическая основа

Эмпирической основой исследования являются данные «Мониторинга экономического положения и здоровья населения России» (РМЭЗ) за 2006 г. Это репрезентативное для России панельное обследование, проводимое совместно исследовательским центром «Демоскоп», Институтом социологии РАН, Университетом Северной Каролины, Институтом питания РАН и, на отдельных этапах, другими организациями. С 1994 г. обследования проводятся каждый год (за исключением 1997 г. и 1999 г., когда проект не был профинансирован) в октябре-ноябре.

Ежегодно опрашивается от 4000 до 4500 домохозяйств, то есть примерно 10,5–12 тыс. человек, являющихся членами этих домохозяйств. Интервьюерами заполняются три типа анкет: семейная, индивидуальная для взрослых (с 13 лет) и индивидуальная для детей.

В индивидуальной анкете начиная с 2006 г. содержится блок вопросов, относящихся к сфере домашнего труда. Каждого члена домохозяйства старше 13 лет спрашивали о временных затратах на различные виды труда²:

«В последние 30 дней Вы ...» (Да/Нет):

1. Покупали продукты питания
2. Готовили еду
3. Мыли посуду
4. Стирали, гладили
5. Убирали квартиру
6. Делали мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля
7. Вели ремонтно-строительные работы по дому, даче, ремонтировали автомобиль
8. Работали на своем садово-огородном участке
9. Водили автомобиль с «семейными» целями — для поездок в магазин, на дачу
10. Ухаживали за детьми, внуками, с которыми респондент живет вместе, — купали их, кормили, водили на занятия

² Для анкеты 2006 г. была разработана новая методика вопросов о затратах времени на домашний труд. До этого вопросы о домашнем труде задавались в 1994–1998 гг.

11. Ухаживали за другими членами семьи, кроме детей, с которыми Вы живете вместе
 12. Помогали в ведении хозяйства родителям Вашим или супруга(и), живущим отдельно, в том числе ухаживали за кем-либо из них
 13. Помогали в ведении хозяйства детям Вашим или супруга(и), живущим отдельно, в том числе ухаживали за кем-либо из них
 14. Помогали в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам Вашим или супруга(и), живущим отдельно, в том числе ухаживали за кем-либо из них
 15. Помогали в ведении хозяйства внукам Вашим или супруга(и), живущим отдельно, в том числе ухаживали за кем-либо из них
- «Сколько всего минут в обычный (рабочий/учебный) день это занимало?»
- «Сколько всего минут в обычный (нерабочий/неучебный) день это занимало?»³

В анализируемом массиве 12491 респондент старше 13 лет, ответивших на вопросы «взрослой» анкеты.

Методика анализа

Для дальнейшего анализа затраты времени на каждый вид домашнего труда были переведены в формат затрат времени (в часах) в неделю. В случае если сумма указанных респондентов затрат времени в день превышала «разумные» границы (для почти 95% респондентов суммарные затраты времени в рабочий день не превышали 10 часов, в нерабочий день – 16 часов), затраты на каждый вид занятий были перевзвешены, чтобы сумма не была больше этих границ. Затем количество часов в рабочий/учебный день было умножено на количество указанных респондентом рабочих/учебных дней за последние 30 дней, а количество часов в нерабочий день – на соответствующее количество нерабочих дней. Суммарные затраты времени были приведены к затратам времени в часах в неделю.

Группировка взаимосвязанных видов домашнего труда была проведена при помощи метода факторного анализа с использованием переменных о затратах населением времени на 15 видов домашнего

³Для респондентов, которые на момент опроса не учились и не работали, задавался второй вид вопросов.

труда, в результате чего были получены «скрытые от непосредственного измерения характеристики — латентные переменные» (Крыштановский, 2007, с. 191) (то есть виды домашнего труда, затраты на которые коррелируют между собой). Типы населения по участию в сфере домашнего труда были построены с помощью кластерного анализа методом «к-средних». В модели типологии домохозяйств по преобладающим типам домашней занятости использовался двухшаговый кластерный анализ. Факторы выбора типа домашнего труда были выявлены на основе регрессионного мультиномиального анализа, где зависимой переменной выступал тип домашнего труда, полученный на основе кластерного анализа.

Эмпирическая операционализация домашнего труда

Понятие домашнего труда, на первый взгляд достаточно простое, может создавать определенные методологические трудности при проведении эмпирических исследований. Под домашним трудом мы будем понимать деятельность членов домохозяйства в рамках домашней экономики, нацеленную на производство товаров и услуг исключительно для потребления внутри домохозяйства (Барсукова, 2004, с. 382). Такое определение позволяет провести водораздел между домашним трудом и рыночной деятельностью, включая самозанятость и неформальное предпринимательство, которые достаточно близки к домашнему труду, но, тем не менее, им не являются.

Домашний труд также необходимо отличать от досуговой деятельности — и это еще одна методологическая проблема, с которой столкнулись исследователи домашней экономики. Дело в том, что один и тот же вид деятельности может восприниматься кем-то как труд, а кем-то — как досуг. Наиболее показательный пример в данном случае — уход за детьми и их воспитание. Разрешение данной проблемы было найдено в применении следующего правила: «... домашний труд определяется как форма деятельности, которая может быть замещена рыночной занятостью. Иными словами, вы можете воспользоваться платными услугами няни, чтобы она ухаживала за вашим ребенком, или отдать ребенка в платный детский сад. Но никому не придет в голову нанимать человека, чтобы он смотрел за вас телевизор» (Радаев, 1998, с. 211–212; Gronau, 1977, p. 1099–1123).

Вслед за определением понятия домашнего труда встает вопрос о его эмпирическом измерении. Для того чтобы понять, какие способы измерения существуют, необходимо указать основные характеристики домашнего труда, которые в зависимости от цели и задач исследования должны быть измерены. Среди таких характеристик можно выделить следующие:

- 1) виды домашнего труда;
- 2) количество часов, затраченных на различные виды домашнего труда;
- 3) численность членов домохозяйства, занимающихся различными видами домашнего труда;
- 4) виды и размер услуг и товаров, произведенных в процессе домашнего труда и т.д.

С учетом этих характеристик можно выделить следующие подходы к измерению домашнего труда (Барсукова, Радаев 2000, с. 36–37):

- 1) стоимостные оценки, в том числе:
 - метод вмененных издержек;
 - метод альтернативных издержек;
 - метод оценки, исходя из минимальной ставки почасовой оплаты труда в секторе оплачиваемой занятости;
- 2) временные оценки.

По методу рыночного эквивалента домашняя работа определяется как сумма, которую домохозяйство выплатило бы наемному работнику за выполнение рассматриваемой работы. То есть цена домашней работы рассчитывается в зависимости от рыночной стоимости услуг по выполнению данной работы. Метод альтернативных издержек рассматривает стоимость домашней работы как альтернативу работе на рынке труда, за которую член домохозяйства мог бы получить деньги. Таким образом, стоимость домашнего труда приравнивается к упущенной выгоде от работы индивида на рынке труда в соответствии с его уровнем квалификации. Также распространен способ оценки домашней занятости через временные издержки. Данный метод определенным образом стандартизует домашнюю занятость всех домохозяйств вне зависимости от доходов членов домохозяйств, уровня образования и квалификации, так как домашняя деятельность всех домохозяйств протекает во времени и не может превышать 24 часов.

Основные теоретические и методологические подходы к изучению домашнего труда

Основные теоретические подходы к изучению проблемы домашнего труда

Труд занимает весомую часть жизни человека, особенно с учетом его затрат на домашнюю работу. Очевидно, что в области труда существует заметное неравенство между мужчиной и женщиной. Несмотря на то что женщины сегодня весьма активно заняты на рынке труда, на их плечах лежит значительная часть домашнего хозяйства. Даже если женщина имеет высокооплачиваемую работу, по традиции домашние занятия по-прежнему остаются за ней. Объяснению этого факта, а также в целом выявлению причин и факторов разделения труда между членами семьи, в первую очередь между супругами, посвящено значительно количество экономических и социологических теорий.

Среди социологических концепций объяснения разделения домашнего труда принято выделять такие направления, как функционализм, идеологическая укорененность разделения труда, концепция домохозяйственных стратегий, статусные и сексуально-ролевые теории, теория гендерного дисплея, теории легитимизации (Барсукова, Радаев, 2000). Марксизм и социологический феминизм также внесли свою лепту в теоретические схемы распределения времени в домохозяйстве.

Экономическая теория также исследует вопрос о разделении домашнего труда. Так, в рамках неоклассики домохозяйство рассматривается прежде всего как единица, производящая так называемые «потребительские блага» на основе затрат времени членов семьи и благ, купленных на рынке на основе трудовых доходов, то есть максимизирующая полезность при ограниченных ресурсах времени. При этом основным вопросом является оптимальное распределение времени членов домохозяйства между работой на рынке труда, занятостью в домашнем производстве и досугом (в других вариантах моделей досуг является одним из видов потребительских благ, производимых семьей) (Becker, 1965, p. 493–517). Неинституциональная экономическая теория рассматривает семью как институт, способ-

ствующий снижению трансакционных издержек, в частности за счет эффекта кооперации между членами семьи (Поллак, 1994).

В целом экономический взгляд акцентирует свое внимание на максимизации эффективности и полезности путем оптимизации расходов времени, а также производительности при распределении домашних обязанностей, при этом большую долю домашнего труда берет на себя тот член семьи, кто менее эффективен на рынке труда, и, напротив, более производителен в домашнем хозяйстве, кто обладает нужными навыками и временем. Детерминанты внутрисемейного распределения времени были проанализированы в работах Р. Гроно (Gronau, 1973; Gronau, 1973a; Gronau, 1986). Как правило, мужчина занимает более высокие позиции на рынке труда, то есть получает больший доход и меньше времени бывает дома, что приводит к тому, что домашняя сфера полноправно принадлежит жене. Согласно экономическому подходу оказывается, что гендерное разделение домашнего труда неоднозначно и может изменяться. Если в семье основным добытчиком становится женщина, то логично предположить, что труд в семье будет перераспределяться в сторону уменьшения участия жены. При этом есть три модели специализации: 1) муж распределяет свое время между работой на рынке труда и досугом, а жена работает и на рынке труда, и дома, тратя оставшееся у нее время на досуг; 2) жена экономически неактивна; 3) муж участвует в процессе домашнего производства. В этих случаях различается ценность времени женщины. Если жена занята на рынке труда, ценность ее времени определяется предельным уровнем ее заработной платы. Для незанятых женщин цена ее времени детерминируется доходом семьи или уровнем заработной платы ее мужа. Решение о выходе жены на рынок труда принимается на основе сравнения потенциального уровня ее заработной платы и ценности ее домашнего времени.

В работе А. Джино (Cigno, 1993) было также показано, что трудовой потенциал женщины будет пропорционально увеличиваться в ответ на увеличение оплаты труда женщин, в то время как трудовой потенциал ее мужа будет расти с увеличением оплаты труда мужчин. Более того, трудовой потенциал в целом сильнее реагирует на изменения в оплате труда для женской части населения, нежели мужской. Разница в эластичности предложения труда и пороговый эффект помогают объяснить быстро нарастающее распространение товаров, помогающих экономить время при их употреблении, а также быст-

рый спад деятельности, требующий больших временных затрат (рождение и воспитание ребенка).

Социологические теории, напротив, говорят о гендерной укорененности разделения домашнего труда. Подобное положение женщин обусловлено существующими традициями о гендерном разделении труда, традиционными функциональными ролями в обществе, культурными и статусными предписаниями. Социологические теории утверждают различия значимости труда мужчины и женщины. Мужской труд функционально более ценен на рынке труда, из-за более высокого заработка ему прикрепляется роль кормильца семьи, что дает ему право исключать себя из сферы домашнего труда. Если же кормильцем становится женщина, то согласно модели гендерного дисплея супруги будут по-прежнему обращаться к традиционному разделению труда как средству удержания или восстановления статуса мужчины в собственных глазах, глазах партнера и окружающих. Таким образом, главной идеей становится то, что разделение домашних обязанностей не зависит от эффективности супругов на рынке труда, а обусловлено традиционной гендерной спецификацией.

В работах Б. Фридан и Э. Оукли (Фридан, 1994; Oakley, 1974) 1960–1970 гг. рассматривается закрепление за женщиной социальной роли «домохозяйки» как следствие, с одной стороны, стереотипа феминности, навязываемого ценностями патриархального общества, рекламой и бизнесом, и с другой стороны – требованиями экономики. Однако эта роль приводит к кризису идентичности и личностного роста. Однако более поздние работы Б. Фридан (Фридан, 1994) показали, что в 1980-х годах возникло разочарование у женщин, успешно делающих карьеру. Из рабыни мужчины женщина превратилась в рабыню работы, а зависимость переместилась из частной сферы в публичную. Х. Хартман (Hartmann, 1981) полагала, что контроль мужчин над женщинами утверждается через моногамный гетеросексуальный брак, женскую ответственность за вынашивание, выхаживание детей и домашний труд, их экономическую зависимость от мужчин. Б. Бергман (Bergman, 1981) также выявила существенные экономические риски роли домохозяйки, связанные с выполнением «домашней черновой работы», а также сексуальных обязанностей. С. Балабанова рассматривает домашний труд как сферу борьбы мужчины и женщины за власть (Балабанова, 2005).

Обзор эмпирических исследований факторов, влияющих на разделение домашнего труда

В работе Б. Шелтон и Д. Джон «Разделение домашнего труда» (Shelton, John, 1996) авторы подробно анализируют факторы, которые могут оказывать влияние на разделение труда между супругами. Во-первых, это так называемые относительные ресурсы, при этом индивиды, обладающие большим набором ресурсов (образование, накопления, профессиональный статус), используют их для отказа от домашней работы. Данный подход предполагает, что домашняя работа рассматривается членами домохозяйств как негативная.

Во-вторых, это денежные накопления. Анализ влияния накопленных демонстрирует, что чем меньше разница в накоплениях мужчины и женщины, тем более равное распределение труда происходит в данной семье. Однако наличие накоплений у мужчины и женщины имеет разный эффект. Накопления оказывают влияние больше на время работы женщины, чем мужчины, так как здесь одновременно начинает работать модель гендерного дисплея.

Следующая группа переменных – уровень образования супругов. Образовательный уровень также используется при измерении власти и ресурсов. Большинство специалистов согласны, что образовательный уровень мужчины положительно влияет на участие в домашнем труде. Более высокий уровень женщины, напротив, оказывает отрицательное воздействие при выполнении домашнего труда. Менее образованная женщина поддерживает более уравнилельные сексуальные ролевые обязанности и, таким образом, выполняет меньше домашней работы, в то время как более образованный мужчина делает больше.

Профессиональный статус является еще одним фактором, оказывающим влияние на распределение домашнего труда. Исследования показывают, что мужчины, чьи жены занимают высокие позиции на работе, больше берут на себя обязанностей по дому, нежели мужчины, чьи жены менее авторитетны. Х. Прессер (Presser, 1994) показал, что супружеские пары, занимающие высокие позиции, тратят на труд дома меньше времени, чем любые другие виды супружеских пар.

Наличие времени также выступает очень важным ресурсом. Мужчины и женщины участвуют в домашнем труде и уходе за детьми в той мере, если они имеют потребность, чтобы сделать это, а также

при наличии свободного времени. В большинстве случаев используются такие индикаторы ограничения времени, как занятость и/или время, затраченное на работу; наличие или количество детей в семье; расписание работы.

С одной стороны, исследования подтверждают, что оплачиваемая занятость женщины отрицательно влияет на ее временные затраты по выполнению домашних дел, однако, с другой стороны, несмотря на ее занятость на рынке труда, домашние дела остаются в основном только в ее ведении. Так, в результате лонгитюдного исследования (Nickols, Metzen, 1994) было выявлено, что мужчина увеличивает собственные затраты на домашний труд в том случае, если его жена тратит больше времени на работу. Другая группа исследований (Coverman, 1985; Hardesty, Bokemeier, 1989; Kamo, 1988; Kamo, 1991; McAllister, 1990; South, Spitze, 1994) обнаруживает обратную связь между занятостью мужчины, профессиональным статусом и его участием в домашнем хозяйстве.

Суммируя все вышесказанное, Б. Шелтон и Д. Джон приходят к выводу, что наличие у женщины работы сокращает ее время на домашнее хозяйство, что приводит к более равному распределению домашних обязанностей. Менее понятно, почему время мужчины на домашний труд зависит от наличия работы и профессионального статуса женщины, но если и существует увеличение затрат на домашние обязанности у мужчин, то оно намного меньше сокращения времени женщины на те же виды деятельности.

Наличие детей в семье оказывает большее влияние на выполнение домашних обязанностей женщины, нежели мужчины. Чем больше детей в семье, особенно дошкольного возраста, тем больше времени женщина тратит на домашний труд. Был также обнаружен нелинейный характер влияния количества детей на объем домашнего труда (Kamo, 1991).

Еще одним фактором, оказывающим влияние при распределении домашнего труда, является официальность брачного статуса. Замужние женщины тратят значительно больше времени, чем женщины, живущие в незарегистрированном браке. Многие исследователи предполагали, что неженатые мужчины тратят больше времени на работу по дому, чем женатые, однако эмпирические данные подтвердили, что такой зависимости нет. Интересные данные обнаружили М. Ишии-Кунц и С. Колтран (Ishii-Kuntz, Coltrane, 1992): повторно

женатые мужчины тратят больше времени на домашнюю работу, чем в период первого брака. Д. Демо и А. Акок (Demo, Acock, 1993) отмечают, что разведенные и состоящие в первом браке женщины тратят больше времени в неделю на обязанности по уходу за домом и детьми, чем повторно замужние или свободные женщины.

Расовые и этнические факторы, как правило, выступают как независимые переменные при исследовании домашнего труда, хотя существует небольшая доля исследований, которые исследуют влияние данных факторов при распределении труда, однако исследования дают слишком разные результаты.

Согласно объяснению, предложенному с точки зрения идеологии, мужчины и женщины с более эгалитаристскими установками будут иметь более равное разделение труда, чем те, установки которых более традиционны. В частности, мужчины, имеющие более традиционные ролевые установки, скорее всего, будут тратить меньше времени на домашний труд, чем те, установки у которых менее традиционны. Хотя гендерные ролевые установки могут быть измерены различными способами, большая часть исследований показала, что установки мужчин имеют более сильную связь с разделением труда в домохозяйстве, чем женские, но эти установки объясняют весьма незначительную долю дисперсии зависимой переменной.

Помощь других членов семьи, помимо супругов, является незначительной составляющей разделения домашнего труда. Существует огромное число исследований, изучающих, какое время тратят домашние хозяйства на уход за детьми, а также помощь детей при выполнении домашних обязанностей. Многие исследователи согласны, что много детей помогают по дому, но их вклад в домашний труд слишком маленький и достаточно непостоянный. С другой стороны, некоторые социологи говорят, что труд детей в домашнем хозяйстве достаточно значителен. Ясно, однако, что труд детей варьируется в зависимости от типа семьи, идеологии сексуальных ролей родителей, профессионального статуса матери, а также возраста и пола ребенка.

Результаты исследования Дж. Брайнс «Экономическая зависимость, гендер и домашнее разделение труда» (Брайнс, 2002) показали положительную связь между объемом домашнего труда жены и участием в домашней работе со стороны других членов семьи. Это позволяет предполагать, что домашняя работа жены не замещается

домашним трудом других членов семьи, если учтены иные способы замещения (в частности, питание вне дома). Выявлено также заметное влияние на занятость в домашнем хозяйстве статуса женщины на рынке труда. Наибольший объем времени посвящают домашним делам домохозяйки, далее по убыванию следуют женщины — длительные безработные и женщины, занятые неполное рабочее время; меньше всего времени посвящают домашней работе женщины, занятые в режиме полного рабочего времени.

Результаты исследования также показали, что на каждые 10% денежного трансферта в пользу жены со стороны мужа возрастают затраты времени жены на домашние дела соответственно на 2,3%. Что касается мужей, то для них данная зависимость меняет знак: участие мужей в домашней работе снижается на 2,3% при 10%-ном приросте денежного трансферта со стороны жены. Наличие в семье детей до трех лет увеличивает участие мужа в домашних делах; вместе с тем наличие маленького ребенка положительно связано со степенью материального обеспечения жены со стороны мужа, что, в свою очередь, снижает объем времени, который мужья могут уделять домашним делам, и частично «гасит» положительный эффект, связанный с наличием в семье маленьких детей.

Было выявлено, что если мужчина является безработным в течение непродолжительного времени, то он выполняет домашнюю работу в большем объеме, чем те мужчины, которые заняты полное рабочее время. Однако если он потерял работу длительное время назад, то его участие в домашнем труде даже ниже, чем у мужчин, занятых полное рабочее время. Эти результаты не соответствуют модели перераспределения времени. Напротив, они свидетельствуют об определенном сопротивлении мужчин — длительных безработных в отношении выполнения «женских обязанностей». Сопоставление этих результатов и величины денежного трансферта со стороны жены показывает, что эффект дохода (то есть экономическая зависимость мужа) вносит существенно больший вклад в снижение участия в домашних делах, чем безработица как таковая. Аналогичным образом мужья, имеющие более низкие заработки, чем их жены, также демонстрируют более низкую степень участия в домашнем труде, что отражает эффект их экономической зависимости и стремление утвердить гендерную идентичность через уклонение от «немужских» домашних дел.

В России исследованиям разделения труда в домашней сфере посвящено немало работ, однако в основном они носят описательный, а не модельный характер. Проект Т. Лыткиной (Лыткина, 2001) был направлен на изучение гендерных различий на рынке труда и позволил исследовать проблему значимости участия обоих супругов в выработке семейной стратегии и решении злободневных проблем. Исследование О. Здравомысловой и М. Арутюняна (Здравомыслова, Арутюнян, 1998) было посвящено межкультурному сравнению стран Восточной Европы и Западной Германии, которые принадлежали до недавнего времени к противоположным политическим системам. В эмпирической части своей работы С. Барсукова и В. Радаев (Барсукова, Радаев, 2000) показали, что труд в российской семье в 1990-х годов распределялся между супругами неравномерно. Бремя женщины более велико, но главные различия касаются не столько совокупной трудовой нагрузки, сколько неравного распределения отдельных видов труда. Тяготы рыночной занятости больше выпадают на долю мужчины, а домашние хлопоты в большей степени ложатся на женщину. Что касается труда на садово-огородных участках и в личных подсобных хозяйствах, то он распределен между супругами практически равномерно. Исследования Е. Мезенцевой (Мезенцева, 2003; Мезенцева, 2009) также показали, что затраты женщин в сфере домашнего труда более чем в два раза превышают затраты мужчин. На данных РМЭЗ за 1998 г. ею было показано, что по некоторым видам домашнего труда вклад женщин более чем в 2,5 раза превышает вклад мужчин. Основными факторами, которые влияют на объем трудовой нагрузки в домашнем хозяйстве, помимо гендера, были названы возраст, семейный статус, занятость и материальное благосостояние.

Результаты эмпирического анализа сферы домашнего труда в России в середине 2000-х годов

Основные характеристики участия населения в сфере домашнего труда

Согласно данным Мониторинга экономического положения и здоровья населения России (РМЭЗ) за 2006 г. только менее 5% населения старше 13 лет совсем не участвуют в домашнем труде (в выделенных в анкете 15 видах домашнего труда), в том числе 1,7% женщин

и 8,1% мужчин. Около половины респондентов выполняют 5–6 видов домашнего труда (рис. 1), выполнение 10 и более видов обязанностей практически не характерно для россиян. В то же время очевидно, что в целом по выборке мужчины заняты хозяйством в меньшей степени, чем женщины: четверть из них выполняют только 1–2 вида работ и еще почти треть – 3–4 вида работ. В то же время лишь около 15% женщин заняты только четырьмя видами деятельности в домашнем хозяйстве. В целом «средний» мужчина выполняет 3,7 вида домашнего труда, а «средняя» женщина – 5,7.

Члены домохозяйства по-разному вовлечены в те или иные виды домашнего труда. Три четверти респондентов покупают продукты питания, столько же моют посуду, готовят еду и убирают квартиру примерно по 66%, стирают и гладят – 57% респондентов (табл. 1). Уровень участия населения в остальных видах домашнего труда значительно ниже. Так, следующей по распространенности является работа на садово-огородном участке, которую выполняют приблизительно 25% населения. Наиболее редко члены домохозяйства помогают в работе по дому или в других делах родственникам, живущим вне домохозяйства.

Рис. 1. Количество видов домашнего труда, в которых участвуют члены домашних хозяйств, %, РМЭЗ, 2006 г.

Неравномерны также затраты времени в неделю на различные виды домашнего труда. Максимальное количество времени отнимают крупные ремонтно-строительные работы, на которые в среднем тратится около 15 часов в неделю. Но они носят эпизодический характер, и доля занимающихся ими невелика, поэтому в среднем (без учета, занимался респондент этой работой или нет) на одного члена

домохозяйства приходится всего 1,2 часа такого труда. Довольно много времени занимает и работа на садово-огородном участке (даже учитывая сезон опроса – осень) – более 14 часов в неделю. Из ежедневных бытовых обязанностей наибольшее время занимают приготовление еды, уход за детьми и другими членами домохозяйства, а также вождение автомобиля с семейными целями. На каждую из обязанностей в среднем за неделю тратится от 8 до 10 часов. В то же время лишь небольшая доля населения помогает в ведении хозяйства родственникам, проживающим отдельно, но тратит на это довольно значительные временные ресурсы, сравнимые с собственными домашними заботами (9–17 часов в неделю).

Участие в сфере домашнего труда в зависимости от социально-демографических характеристик

Как мы видели выше, можно выделить три группы потенциальных факторов, влияющих на участие индивидов в сфере домашнего труда: 1) социально-демографические характеристики (пол, возраст, тип населенного пункта, семейное положение, наличие детей); 2) характеристики человеческого капитала (образование, профессиональный статус); 3) заработная плата и другие доходы.

Таблица 1. Участие населения в выполнении разных видов домашнего труда, РМЭЗ, 2006 г.

	Участие населения, %	Средние затраты времени (час/нед.)	
		тех, кто участвует	всех
Покупка продуктов питания	75,0	4,8	3,6
Приготовление еды	66,1	9,1	6,0
Мытье посуды	74,2	2,8	2,1
Стирка, глажение	57,0	7,6	4,3
Уборка квартиры	66,1	5,9	3,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	21,7	9,6	2,0
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	9,0	14,2	1,2

	Участие населения, %	Средние затраты времени (час/нед.)	
		тех, кто участвует	всех
Работа на своем садово-огородном участке	24,5	13,5	3,2
Вождение автомобиля с «семейными» целями	10,9	7,8	,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	21,3	10,1	2,0
Уход за другими членами домохозяйств, живущими вместе	10,1	8,1	,7
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	7,7	9,2	,6
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	3,5	14,2	,5
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,3	7,7	,2
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,8	16,7	,3
Все виды домашнего труда	95,1	33,2	31,4

Влияние гендера. Вопрос о равенстве участия мужчин и женщин в сфере домашнего труда поднимался во многих работах с тех пор, как домашняя экономика вошла в круг исследовательских интересов социологов и экономистов. Многократно подтверждался вывод о том, что женщины несут более высокую нагрузку в сфере домашних обязанностей. Как показывают данные РМЭЗ, в 2006 г. ситуация не изменилась. Более 98% женщин выполняют хотя бы один вид домашнего труда и в среднем отвечают за 5,7 видов домашних обязанностей, в то время как аналогичный процент для мужчин – 91%, и они отвечают лишь за 3,7 вида обязанностей (табл. 2). Часовая трудовая нагрузка у женщин также существенно выше. Так, если мужчина, вы-

полняющий хоть какую-то домашнюю работу, в среднем тратит на нее 24 часа в неделю, то женщина – в 1,7 раза больше.

Однако нельзя сказать, что такая ситуация характерна для всех видов домашней работы. Можно говорить о существовании трех групп обязанностей. В первую группу входят те виды домашнего труда, за выполнение которых преимущественно отвечают женщины, тратящие на них существенно больше времени, чем мужчины. Сюда относятся покупка продуктов питания, приготовление еды, мытье посуды, стирка, глажение, уборка квартиры, уход за членами домохозяйства. Так, только 34% представителей сильного пола участвуют в приготовлении еды и тратят на это в среднем 6 часов в неделю в сравнении с 90% представительниц слабого пола, тратящих на приготовление еды в среднем на 4 часа в неделю больше, то есть практически целый рабочий день.

Таблица 2. Участие населения в сфере домашнего труда в зависимости от пола, РМЭЗ, 2006 г.

	Участие, вертикальный %			Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.		
	М	Ж	Все	М	Ж	Все
Покупка продуктов питания	57,7	88,0	75,0	3,8	5,2	4,8
Приготовление еды	34,1	90,0	66,1	5,6	10,1	9,1
Мытье посуды	47,1	94,5	74,2	1,9	3,1	2,8
Стирка, глажение	16,5	87,3	57,0	4,6	8,0	7,6
Уборка квартиры	35,0	89,4	66,1	3,7	6,6	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	41,7	6,8	21,7	9,2	11,2	9,6
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	17,1	2,9	9,0	14,0	14,9	14,2
Работа на садово-огородном участке	27,7	22,0	24,5	13,3	13,7	13,5
Вожделение автомобиля с «семейными» целями	23,1	1,8	10,9	7,8	8,0	7,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	14,4	26,4	21,3	6,6	11,6	10,1

	Участие, вертикальный %			Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.		
	М	Ж	Все	М	Ж	Все
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	5,8	13,4	10,1	7,0	8,5	8,1
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	8,8	6,9	7,7	9,1	9,3	9,2
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,8	4,1	3,5	12,0	15,3	14,2
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,8	1,9	2,3	8,3	7,1	7,7
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,1	2,3	1,8	9,1	19,5	16,7
Все виды домашнего труда	91,1	98,2	95,1	23,1	40,2	33,2

Вторая группа обязанностей носит мужской характер и включает в себя мелкие и крупные ремонтные работы, вождение автомобиля с семейными целями, а также работу на садово-огородном участке. Здесь уровень вовлеченности мужчин выше, чем женщин. Для сельскохозяйственной деятельности эти различия минимальны по сравнению с остальными видами работ, входящих в данную группу. Несмотря на то, что мужчины чаще вовлечены в выполнение указанных работ, в среднем они тратят на них не больше времени, чем женщины, а для ремонтных работ – временные затраты женщин даже выше.

И наконец, третья группа обязанностей (трудовые трансферты родственникам, живущим отдельно) не фиксирует существенных различий между представителями разных полов.

Но в целом можно сделать вывод о том, что гендерные различия продолжают играть существенную роль при распределении домашних обязанностей в семье, что является воспроизведением характеристик традиционализма и служит некоторым подтверждением сексуально-ролевых теорий.

Таблица 3. Участие населения в сфере домашнего труда в зависимости от типа населенного пункта, РМЭЗ, 2006 г. (вертикальный %)

	Москва, Санкт- Петербург	Областные центры	Города	ПГТ	Село	Все
Покупка продуктов питания	83,5	82,7	77,1	66,8	62,4	75,0
Приготовление еды	70,0	71,0	67,3	58,6	59,3	66,1
Мытье посуды	81,9	80,0	77,4	63,3	63,7	74,2
Стирка, глажение	59,2	60,1	58,0	53,0	52,6	57,0
Уборка квартиры	71,2	71,5	67,5	59,8	57,9	66,1
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	18,9	21,1	22,2	23,0	22,9	21,7
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	6,3	8,4	8,7	9,3	11,0	9,0
Работа на своем садово- огородном участке	6,8	16,0	18,8	34,7	45,3	24,5
Вожжение автомобиля с «семейными» целями	10,2	11,4	11,0	13,2	10,1	10,9
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	22,1	21,0	22,2	20,8	20,3	21,3
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	12,0	11,5	7,3	12,8	9,9	10,1
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	4,6	7,5	7,4	8,3	9,4	7,7
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,9	3,9	4,3	2,4	3,0	3,5
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,1	2,6	2,5	1,6	2,4	2,3
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,7	2,1	2,6	0,3	0,9	1,8
Все виды домашнего труда	95,9	96,4	95,1	91,9	94,2	95,1

Тип населенного пункта как фактор участия в домашнем труде.
В городах, в особенности в крупных, по сравнению с сельской местностью выше уровень участия населения в выполнении бытовых до-

машинных обязанностей, связанных с приготовлением еды, стиркой, уборкой и т.д. (табл. 3). Однако среднее время, затраченное на выполнение этих же обязанностей, в городе ниже, чем в селе (табл. П1 Приложения). Единственное исключение в данном случае составляет покупка продуктов питания: время, затраченное на нее, выше в городской местности, нежели в сельской, что связано с большим количеством магазинов, их размерами и затратами времени на их достижение в городе.

Эти обязанности, как мы отмечали ранее, преимущественно являются зоной ответственности женщин. Городской образ жизни способствует более равному распределению этих видов домашнего труда между представителями разных полов, так как здесь соотношение между временными затратами мужчин и женщин ближе, чем в селе. Таким образом, можно предположить, что городские семьи склонны к более эгалитарному распределению данных обязанностей, в то время как сельские — к более традиционному.

Для обязанностей, традиционно считающихся мужскими и носящими периодический характер, нельзя выделить такой однозначной тенденции. Наибольшие различия мы можем наблюдать по работе на садово-огородном участке: среди селян в ней принимают участие 45%, тогда как среди жителей городов — 18%, областных центров — 16%, Москвы и Санкт-Петербурга — только 6,8%. Конечно, это объясняется тем, что для жителей села работа в своем подворье часто представляет собой основную форму занятости.

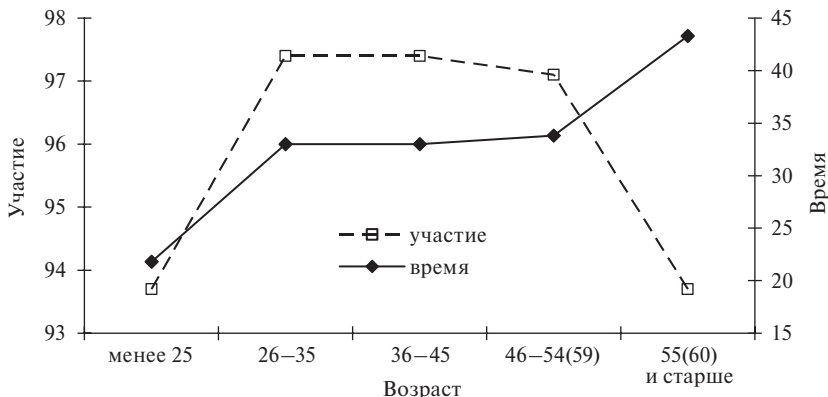

Рис. 2. Участие населения в домашнем труде и среднее время, затраченное на него, на протяжении жизненного цикла, %, РМЭЗ, 2006 г.

Влияние возраста. Участие населения в сфере домашнего труда, а также время, затраченное на него, сильно зависят от этапа жизненного цикла человека (рис. 2 и табл. П2 Приложения). Пик активности приходится на средние возрасты, в которых население оказывается в зоне двойной ответственности — как за рыночный, так и за домашний труд. Как показывают данные, в тех возрастах, когда нагрузка домашним трудом максимальна, иждивенческая нагрузка также самая высокая. В то же время в пенсионном возрасте несколько сокращается доля участвующих в домашней нагрузке — скорее всего, за счет ухудшения состояния здоровья; однако время, затрачиваемое на труд в домохозяйстве, возрастает и достигает в среднем почти 45 часов в неделю, то есть времени полноценной занятости на рынке труда.

Зависимость от семейного положения. Наличие супруга или партнера, постоянно проживающего в домохозяйстве респондента, увеличивает среднюю временную нагрузку практически по всем видам домашнего труда. Семейные респонденты тратят на домашнее хозяйство около 38 часов в неделю, а холостые/незамужние — на 5 часов меньше (рис. 3 и табл. П3 Приложения).

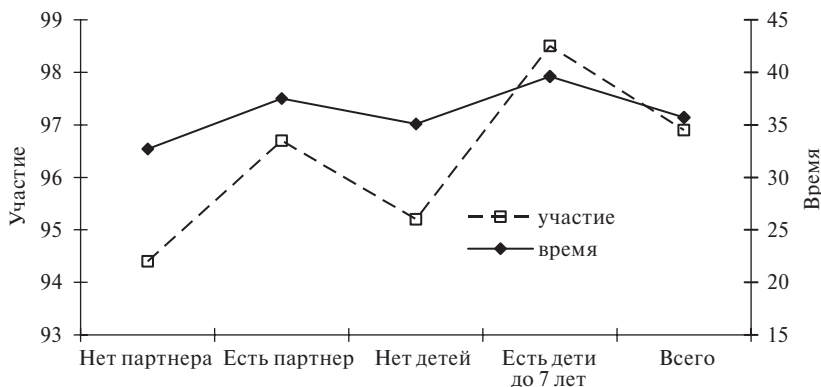

Рис. 3. Участие населения в домашнем труде и среднее время, затраченное на него, в зависимости от семейного положения и наличия детей дошкольного возраста в семье, %, 2006 г.

Замужние женщины в большей степени, чем женатые мужчины, увеличивают временные затраты на бытовые домашние обязанности по сравнению с одиночками. Например, женщина, состоящая в бра-

ке (в том числе незарегистрированном), в среднем на 20–40% больше тратит времени на приготовление еды, стирку, глажение и другие подобные обязанности, чем не имеющая партнера. Что касается мужчин, то их активность в данной сфере при вступлении в брак повышается максимум на 17%. Другое дело – такие обязанности, как ремонтные работы, работы на садово-огородном участке, а также уход за членами домохозяйства и трудовые трансферты. Здесь затраты времени мужчин при наличии супруги выше на 20–50%, чем при ее отсутствии. Женщины, наоборот, после вступления в брак снижают активность в этих видах домашней работы, делегируя часть обязанностей мужьям или партнерам.

Наличие детей и домашний труд. Наличие детей дошкольного возраста обуславливает высокий уровень временных затрат на уход за детьми, внуками, живущими в домохозяйстве (табл. П4 Приложения). Если при наличии в семье детей до 17 лет в среднем на уход за ними одним респондентом тратится около 6 часов в неделю, то при наличии детей дошкольного возраста – в среднем 12 часов. При этом чем больше количество таких детей, тем меньше временные затраты на остальные виды домашнего труда. Обязанности по их выполнению либо более равномерно распределяются между членами домохозяйства, либо просто на них остается меньше времени, и они выполняются быстрее или в меньшем объеме. В целом суммарная временная нагрузка на выполнение всех видов домашнего труда остается высокой, по крайней мере, в среднем выше, чем при отсутствии детей младше 7 лет (рис. 3).

Образование и занятость в домашнем хозяйстве. На основе выводов экономической теории и экономической социологии можно было предполагать, что чем выше образование человека, тем ниже его вовлеченность в домашнее хозяйство. Правда, надо учитывать, что в России уровень образования выше у женщин. Данные показали, что с ростом уровня образования растет уровень участия населения в сфере домашнего труда, причем это характерно для респондентов как женского, так и мужского пола. Так, 93% лиц с общим средним образованием и ниже участвуют в сфере домашнего труда по сравнению с 98% лиц с высшим образованием и выше. Первые в среднем тратят на ведение домашнего хозяйства 31 час в неделю, вторые – более 36 (табл. 4).

Таблица 4. Участие населения в домашнем труде в зависимости от уровня образования, РМЭЗ, 2006 г.

	Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.			
	Общее среднее	Среднее профессиональное	Высшее	Все
Покупка продуктов питания	4,6	4,8	5,0	4,8
Приготовление еды	8,8	9,4	9,0	9,1
Мытье посуды	2,8	2,8	2,8	2,8
Стирка, глажение	7,9	7,8	6,7	7,6
Уборка квартиры	5,8	6,1	5,9	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	9,9	9,6	9,0	9,6
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	14,2	13,8	14,9	14,2
Работа на своем садово-огородном участке	13,5	13,2	14,5	13,5
Вождение автомобиля с «семейными» целями	8,1	7,6	8,1	7,9
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	10,0	10,1	10,4	10,1
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	8,2	8,4	7,5	8,1
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	8,6	9,9	8,5	9,2
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	13,9	14,2	14,4	14,1
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	7,3	8,0	8,5	7,7
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	18,4	17,2	14,2	16,7
Все виды домашнего труда	29,7	35,2	36,1	33,2

Однако такая ситуация может быть связана с тем, что часть респондентов с общим средним образованием и ниже – учащиеся школ и училищ, поэтому их занятость в домашнем труде ниже, чем взрослых. Можно заметить, что люди с высшим образованием меньше времени тратят на трудовые трансферты родственникам, живущим отдельно.

Существуют и отличия по отдельным видам домашнего труда. Так, если среди лиц с общим средним образованием только 59% занимаются приготовлением еды, то среди лиц с высшим образованием – 74%. Однако различия по средним затратам времени в неделю незначимы (более 9 часов в неделю). Исключение составляют работы на садово-огородном участке, уровень участия в которых с ростом образования снижается; однако средние затраты времени на участвовавших в этих работах также примерно одинаковы. Таким же образом влияет на вовлеченность в хозяйственные практики уровень образования партнера или супруга(и) респондента: чем выше его/ее образование, тем больше вовлеченность респондента в сферу домашней работы.

С ростом уровня образования растет и соотношение средних затрат времени мужчин и женщин. Таким образом, члены домохозяйства, имеющие больший образовательный багаж, более склонны к эгалитарному распределению внутрисемейных обязанностей.

Влияние профессионального статуса респондента на его участие в домашнем хозяйстве неоднозначно. С одной стороны, индивиды, занимающие руководящие должности, в среднем тратят меньше времени на домашний труд, чем, например, профессионалы или служащие (рис. 4). Если один из партнеров занимает руководящую должность, другой более активно вовлечен в домашнее хозяйство. С другой стороны, наименьшие временные затраты в сфере домашней работы характерны для военнослужащих и рабочих. Вполне вероятно, что это связано с профессиональной сегрегацией на рынке труда, так как среди военных и руководителей, а также рабочих отдельных отраслей выше доля мужчин, чем в других должностях.

Здоровье выступает как параметр, ограничивающий возможности респондента участвовать в выполнении домашних обязанностей. В связи с этим люди с плохой оценкой здоровья гораздо реже участвуют в сфере домашнего хозяйства, а также в среднем тратят на это гораздо меньше времени, чем те, у кого хорошее здоровье (табл. Пб

Приложения). Так, респонденты с «очень хорошим» здоровьем в среднем тратят на все домашние обязанности на 15 часов в неделю больше, чем те, у кого «очень плохое» состояние здоровья.

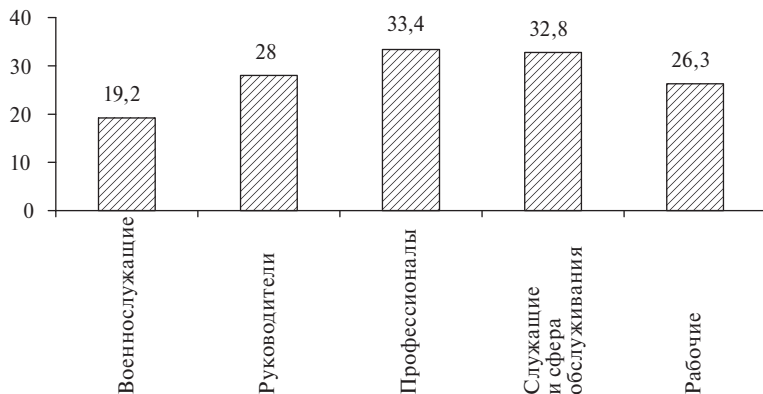

Рис. 4. Среднее время на домашний труд в зависимости от профессионального статуса, час/нед., РМЭЗ, 2006 г.

Влияние статуса экономической активности респондента аналогично влиянию уровня образования: выше всего вовлеченность в большинство сфер домашнего труда тех, у кого есть работа. Менее активными являются безработные респонденты (то есть не занятые, но ищущие работу). И наконец, наименее вовлеченными в домашнее хозяйство оказываются экономически неактивные. Это характерно как для каждого вида домашнего труда в отдельности, так и для всей домашней работы в целом; как для мужчин, так и для женщин. Однако в том, что касается затрат времени в неделю, то здесь различия оказываются прямо противоположными. Респонденты, входящие в категорию неактивных, тратят в среднем на домашний труд 39 часов в неделю (то есть фактически полную рабочую неделю), безработные — 43 часа в неделю, и наконец, занятые — около 31 часа (табл. 5). Для населения в возрасте от 18 до 59 лет аналогичные затраты будут составлять 42, 45 и 31 час в неделю.

Занятость партнера или супруга(и) респондента оказывает обратное влияние. Неактивность партнера на рынке труда позволяет респонденту сократить уровень вовлеченности в сферу домашнего труда. И, наоборот, при занятости партнера респондент вынужден брать на себя более широкий круг домашних задач.

Время, затраченное на рыночный труд, как фактор домашних обязанностей. Количество часов, затраченных респондентом на рыночный труд, имеет обратную связь со степенью участия в домашнем труде. Чем больше времени у него уходит на рыночный труд тем менее активным он становится во многих видах домашнего труда, и тем меньше времени он на них тратит. Респонденты, работающие стандартные 40 часов в неделю и меньше, в среднем посвящают домашнему хозяйству 31,2 часа, работающие на рынке труда от 41 до 50 часов в неделю тратят на домашний труд около 30 часов, и, наконец, работающие более 50 часов домашнему хозяйству отводят в среднем 24,7 часа (табл. 6).

Таблица 5. Участие населения в домашнем труде в зависимости от статуса занятости, РМЭЗ, 2006 г.

	Участие, вертикальный %				Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.			
	Экономически неактивные	Безработные	Занятые	Все	Экономически неактивные	Безработные	Занятые	Все
Покупка продуктов питания	68,6	72,2	79,6	75,3	5,9	5,6	4,2	4,8
Приготовление еды	67,1	72,4	65,5	66,3	10,6	10,1	8,1	9,1
Мытье посуды	77,2	77,6	72,5	74,4	3,2	3,2	2,4	2,8
Стирка, глажение	58,0	59,8	56,4	57,1	9,6	8,8	6,2	7,6
Уборка квартиры	68,7	71,1	64,4	66,2	6,9	7,7	5,2	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	13,5	23,2	26,7	21,7	12,5	14,3	8,5	9,5
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	5,7	10,1	10,9	9,0	17,2	21,7	12,8	14,1
Работа на своем садово-огородном участке	26,9	26,0	22,9	24,5	17,2	20,4	10,5	13,5
Вождение автомобиля с «семейными» целями	3,5	8,2	15,8	11,0	11,1	11,6	7,3	7,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	13,7	22,2	26,0	21,4	13,1	12,8	9,1	10,2
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	9,6	11,9	10,2	10,1	10,6	8,4	6,7	8,1

	Участие, вертикальный %				Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.			
	Экономически неактивные	Безработные	Занятые	Все	Экономически неактивные	Безработные	Занятые	Все
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	3,5	10,8	10,0	7,6	11,9	14,4	8,3	9,1
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	4,0	3,4	3,2	3,5	20,2	16,5	9,9	14,3
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,4	5,7	2,0	2,3	7,5	10,3	7,6	7,8
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,3	1,0	1,5	1,8	21,7	22,8	11,4	16,6
Все виды домашнего труда	92,5	96,9	96,8	95,2	38,6	43,8	29,5	33,2

Несмотря на то что рост затрат времени на рынке труда компенсируется некоторым снижением временных затрат в домашнем хозяйстве, компенсация далека от пропорциональной схемы. Как результат суммарная нагрузка рыночным и домашним трудом для работающих на рынке труда более 50 часов в неделю составляет в среднем 80 часов в неделю, а для тех, кто работает на рынке труда 40 часов и менее, — 67 часов. Тенденция характерна как для мужчин, так и для женщин, но для женщин в гораздо более высокой степени.

Таким образом, несмотря на то что теория компенсирующих факторов вовлеченности в сферу домашнего труда имеет некоторое эмпирическое подтверждение, компенсация имеет слабый характер и зачастую приводит к феномену «двойной занятости». Однако вряд ли стоит здесь говорить о женской эксплуатации, потому что такая тенденция характерна и для представителей сильного пола, хотя и в меньшей степени. Количество часов, затраченных на рыночный труд

партнером или супругом (супругой) респондента, оказывает положительное влияние на степень вовлеченности респондента в домашнее хозяйство.

Таблица 6. Участие населения в домашнем труде в зависимости от времени, затраченного на рыночный труд. РМЭЗ, 2006 г.

Время, затраченное в неделю на рыночный труд	Участие, вертикальный %				Средние затраты тех, кто участвует, ч/нед			
	40 часов и менее	41–50 часов	51 час и более	Все	40 часов и менее	41–50 часов	51 час и более	Все
Покупка продуктов питания	82,4	80,8	77,5	80,6	4,3	4,3	3,9	4,2
Приготовление еды	71,8	66,3	56,7	66,0	8,6	8,0	7,1	8,2
Мытье посуды	76,9	74,9	64,6	73,3	2,6	2,4	2,2	2,5
Стирка, глажение	63,5	56,8	46,2	56,7	6,3	6,2	6,0	6,3
Уборка квартиры	71,3	65,9	53,2	64,9	5,3	5,2	4,7	5,2
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	23,7	27,3	31,4	27,0	8,4	8,1	8,7	8,4
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	9,7	11,1	11,9	10,8	12,6	13,0	12,2	12,6
Работа на своем садово-огородном участке	27,6	21,2	21,5	23,4	9,9	10,6	8,8	9,9
Вождение автомобиля с «семейными» целями	11,7	16,3	21,1	15,8	7,0	7,1	7,7	7,2
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	24,9	24,9	23,6	24,6	9,7	8,7	7,6	9,1
Уход за другими членами домохозяйств, живущими вместе	10,3	9,3	10,4	9,9	6,5	7,2	6,6	6,7
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	10,5	9,4	10,0	9,9	8,2	8,7	7,8	8,3
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	3,6	3,3	2,5	3,2	9,4	11,8	7,1	9,8

Время, затраченное в неделю на рыночный труд	Участие, вертикальный %				Средние затраты тех, кто участвует, ч/нед			
	40 часов и менее	41–50 часов	51 час и более	Все	40 часов и менее	41–50 часов	51 час и более	Все
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,2	1,9	1,7	2,0	6,7	8,6	7,4	7,3
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,6	1,6	1,3	1,5	12,8	9,6	7,3	11,4
Все виды домашнего труда	97,3	97,3	96,6	97,2	31,2	29,8	24,7	29,8
Рабочее время + время на домашний труд					66,7	73,4	80,2	70,8

Влияние индивидуальных доходов и заработной платы. Абсолютное распределение индивидуальных доходов не выявило однозначной тенденции влияния на уровень участия в домашнем труде. Более показательной в данном случае оказалась доля индивидуальных доходов респондента в совокупном доходе домохозяйства: с ее ростом член семьи снижает свое участие в домашнем хозяйстве. Соответственно доля партнера (супруга) в доходах семьи оказывает противоположное воздействие. Например, в случае если партнер респондента приносит в дом более 75% совокупного дохода семьи, респондент тратит на домашний труд до 9 часов в неделю больше, чем в случае, если эта доля составляет 50% и ниже.

Анализ корреляции между совокупными временными затратами на домашний труд респондента и его суммарной заработной платой от всех видов деятельности на рынке труда выявил значимую обратную связь: чем выше оплачивается труд респондента, тем меньше времени он тратит на домашнее хозяйство (табл. П5 Приложения). Связь между временными затратами на домашний труд респондента и заработной платой его партнера или супруга также оказалась значима, но уже с положительным знаком: высокая оплата труда парт-

нера увеличивает нагрузку домашними обязанностями у респондента.

Типология видов домашнего труда

Как мы видели выше, одни виды домашнего труда на первый взгляд выглядят как «женские», другие — как «мужские», наконец, часть работ по дому не имеют выраженной гендерной окрашенности. Хотя другие социально-демографические факторы имеют менее выраженное влияние на разделение домашних обязанностей, тем менее можно предположить, что все виды домохозяйственных работ могут быть объединены в несколько групп, затраты времени внутри каждой из которых коррелируют между собой. Для выявления таких латентных групп (типов) домашнего труда был использован метод факторного анализа (главные компоненты с вращением варимакс) для переменных, характеризующих затраты времени в неделю на каждый вид. На основе критерия превышения значений собственных факторов единицы было выбрано оптимальное количество факторов, которое оказалось равным пяти (табл. 7). Эти пять факторов объясняют 52% дисперсии.

Первый фактор включает в себя покупку продуктов питания, приготовление еды, мытье посуды, стирку, глажение и уборку квартиры. Это практически ежедневные бытовые работы по дому, как правило, традиционно закрепленные за женщинами, или фактор «*повседневных бытовых работ по дому*». В самом деле, среднее значение этого фактора для женщин значимо больше, чем для мужчин, таким образом, затраты времени на эту группу видов домашнего труда у женщин существенно выше (29,5 часов в неделю против 7,1⁴ часов в неделю). Эти виды труда также более характерны для людей пенсионного возраста (27,3 часа в неделю, тогда как у лиц моложе 60 лет — около 19 часов). Экономически неактивное население и безработные затрачивают на эти работы около 24 часов в неделю, тогда как занятые — менее 17,5 часов.

Второй фактор включает, напротив, преимущественно мужские обязанности, носящие периодический, временный характер. Здесь крупные и мелкие ремонтные работы, работа на садово-огородном

⁴ Средние затраты времени на все виды труда здесь и ниже приводятся как на тех, кто занимается, так и на тех, кто не занимается ими.

Таблица 7. Повернутая матрица компонентов факторного анализа еженедельных затрат времени на домашний труд. РМЭЗ, 2006 г.

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Приготовление еды	0,826	-0,066	0,022	0,121	-0,019
Стирка, глажение	0,783	-0,065	0,019	-0,001	0,005
Уборка квартиры	0,759	-0,076	0,047	0,001	0,029
Мытье посуды	0,744	-0,076	-0,011	0,098	-0,019
Покупка продуктов питания	0,625	0,036	0,074	0,103	-0,030
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	-0,108	0,725	-0,001	0,033	0,002
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	-0,046	0,673	-0,047	-0,046	-0,029
Вождение автомобиля с «семейными» целями	-0,204	0,513	0,088	0,231	0,025
Работа на своем садово-огородном участке	0,213	0,513	-0,002	-0,296	0,089
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	0,048	0,024	0,743	0,009	0,068
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	0,056	-0,018	0,715	-0,035	-0,071
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	0,150	-0,041	-0,167	0,693	0,018
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	0,124	0,041	0,110	0,670	0,019
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	-0,029	-0,034	-0,036	-0,054	0,739
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	0,004	0,067	0,031	0,080	0,718

Метод отбора: Метод главных компонент.

Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

участке, а также вождение автомобиля с семейными целями. Таким образом, второй фактор — это «*периодические хозяйственные обязанности*». Мужчины на эти виды труда расходуют около 11,4 часов в неделю, тогда как женщины — 4,3 часа. У людей в возрасте 46–60 лет эти обязанности отнимают больше времени, чем у других возрастных групп (около 10 часов в неделю). Люди, состоящие в браке, занима-

ются такими работами в два раза дольше, чем холостые (9,3 часа против 4,5 часов), а безработные — в 1,5 раза дольше, чем занятые или неактивные.

Четвертый фактор представляет собой виды труда, связанные с «уходом за членами домохозяйства», в том числе за детьми и за другими членами семьи. Они наиболее характерны для людей 26–35 лет и занимают в среднем более 5 часов в неделю, тогда как у людей моложе 25, а также от 36 до 45 лет — не более 2,5 часов. Максимальная нагрузка падает на людей с маленькими детьми (до 1 года — около 14 часов в неделю, с года до трех лет — около 14 часов в неделю). Брачный статус также оказывает положительное влияние. Затраты труда безработных значимо выше, чем неактивных и занятых. Среди работающих наименьшее количество времени тратят, с одной стороны, руководители, с другой — рабочие.

Оставшиеся два фактора (третий и пятый) разделили трудовую помощь родственникам, живущим вне домохозяйства, на две группы, различающиеся направлением трансфертов. Третий фактор — это «нисходящие трудовые трансферты», то есть помощь в ведении хозяйства родственникам младшего поколения (детям, внукам), а пятый — «восходящие трудовые трансферты», то есть помощь в ведении хозяйства родственникам старшего поколения (родителям, бабушкам и дедушкам). Соответственно детям и внукам больше всего помогают люди старше 45 лет (около 1,3 часа в неделю до пенсионного возраста, более 1,7 часов в неделю — старше пенсионного возраста). Напротив, затраты времени на помощь родителям, бабушкам и дедушкам максимальны у лиц возраста от 26 до 45 лет (около 1,2 часа в неделю). Расходы времени на помощь детям и внукам выше у женщин и у неактивных на рынке труда, а расходы времени на восходящие трансферты — наоборот, больше у мужчин и безработных.

Индивидуальные типы участия в сфере домашнего труда

Факторный анализ показал, что существует пять различающихся направлений домашнего труда. Исходя из этого результата мы предположили, что можно выделить шесть групп населения, пять из которых будут ориентированы на то или иное направление хозяйственных обязанностей (соответствующих выделенным выше факторам), а шестая — характеризоваться низкими затратами времени на все виды

работ. Для построения такой группировки респондентов был использован метод кластерного анализа для переменных, характеризующих затраты времени человека в неделю на каждый из видов домашнего труда. Однако при разбиении респондентов на шесть кластеров один из них оказывался неизменно слишком маленьким для дальнейшего анализа (группа, ориентированная одновременно на домашние дела и помощь детям). Поэтому в принятой модели было оставлено только пять групп.

Полученные пять кластеров отражают разные ориентации населения в сфере домашнего хозяйства, однако их специализация не вполне совпала с латентными факторами, которые были выделены при помощи факторного анализа. В частности, самая большая из выделенных групп действительно характеризуется очень низкими затратами времени на все виды труда. Кроме того, так как затраты времени на трудовые трансферты в среднем по выборке очень малы, соответствующие группы не были выделены. Напротив, оказалось, что периодические хозяйственные обязанности (как правило, характерные для мужчин) и работа в подсобном хозяйстве дифференцируются на два типа.

Таблица 8. Типология населения по участию в разных видах домашнего труда (средние затраты времени, час/нед.), РМЭЗ, 2006 г.

	Кластеры					Всего
	1	2	3	4	5	
	Переменные, включенные в кластерный анализ					
Покупка продуктов питания	2,2	2,7	5,3	4,5	5,8	2,2
Приготовление еды	2,4	2,9	10,3	8,5	12,3	2,4
Мытье посуды	1,2	1,1	3,3	2,7	3,6	1,2
Стирка, глажение	1,3	1,6	7,6	6,8	9,5	1,3
Уборка квартиры	1,9	1,9	6,1	5,6	7,5	1,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	1,0	15,4	,8	3,1	,5	1,0
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	,3	11,7	,3	1,7	,2	,3
Работа на своем садово-огородном участке	1,1	5,3	1,2	26,4	1,8	1,1
Вождение автомобиля с «семейными» целями	,8	3,5	,5	1,1	,1	,8

	Кластеры					Всего
	1	2	3	4	5	
	Переменные, включенные в кластерный анализ					
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	,7	1,3	21,1	1,0	1,2	,7
Уход за другими членами домохозяйств, живущими вместе	,3	,5	2,4	1,1	1,3	,3
Помощь в ведении хозяйства живущим отдельно:						
родителям респондента или супруга(и)	,5	,9	,9	1,1	,6	,5
детям респондента или супруга	,2	,5	,1	1,0	,9	,2
бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и)	,2	,3	,2	,2	,1	,2
внукам респондента или супруга(и)	,1	,3	,1	,5	,6	,1
	Суммарные затраты времени в неделю по типам труда					
Повседневные бытовые работы по дому	9,0	10,1	32,6	28,1	38,8	19,8
Периодические хозяйственные обязанности	3,3	35,9	2,8	32,4	2,7	7,3
Нисходящие трудовые трансферты	,3	,8	,1	1,5	1,4	,7
Восходящие трудовые трансферты	,7	1,2	1,1	1,3	,7	,8
Уход за членами семьи	1,0	1,8	23,4	2,1	2,5	2,8
Все виды домашнего труда	14,3	49,8	60,1	65,4	46,1	31,4
Продолжительность рабочей недели (для занятых)	45,3	46,6	41,5	42,2	41,0	44,0
Затраты времени в неделю на учебу	6,1	3,0	5,0	4,5	5,9	5,7
Затраты времени в неделю на поездки до места работы / учебы	3,1	2,3	1,6	,9	1,8	2,4
Рабочее время + время на домашний труд	58,7	86,1	87,4	89,6	79,9	69,2
	Распределение населения по кластерам					
Число респондентов в кластере	6154	849	652	708	3199	11562
Распределение респондентов, %	53,2	7,3	5,6	6,1	27,7	100

Выделенные кластеры: 1 – «минималисты»; 2 – «мастера»; 3 – «воспитатели»; 4 – «огородники»; 5 – «домохозяйки».

Центры кластеров, то есть средние по группе затраты времени на каждый из видов работ, а также суммарные расходы времени по направлениям домашнего труда, приведены в табл. 8.

Два кластера в целом соответствуют ориентации на те факторы, которые выше были названы «повседневными бытовыми работами по дому» (кластер номер пять) и «периодические хозяйственные обязанности» (кластер номер два).

В пятом кластере затраты времени на покупки, приготовление еды, стирку, глажку, уборку, мытье посуды в сумме составляют около 39 часов в неделю. Правда, расходы на другие виды хозяйственных обязанностей весьма невелики, и суммарное время на домашний труд в среднем равно около 46 часов в неделю, то есть меньше, чем у всех других групп, кроме первой. Таким образом, это кластер узкой специализации, он включает 27,7% выборки. Самой характерной его чертой является, пожалуй, то, что 93,5% его представителей – женщины (в среднем по выборке – 57%). Хотя доля неактивных на рынке труда среди этой группы не так уж сильно превышает среднее по выборке значение (44,5% по сравнению с 38,7%), однако в силу характерного набора занятий представители этого кластера могут быть полноправно названы «домохозяйками».

Респонденты, включенные во второй кластер (их всего 7,3%), также имеют узкую специализацию: их затраты времени в неделю на домашний труд довольно высоки (почти 50 часов), однако три четверти его уходит на «периодические хозяйственные обязанности» (мелкий и крупный ремонт, и в меньшей степени – вождение автомобиля и работа на дачном участке). Таким образом, это кластер «мастеров». Неудивительно, что 84,5% этой группы – мужчины, преимущественно среднего возраста (36–55 лет) и чаще состоящие в зарегистрированном или незарегистрированном браке (78%), чем по всей выборке.

Третий и четвертый кластеры являются бипрофильными, то есть ориентированными одновременно на два направления деятельности.

Третий кластер, включающий 5,6% населения старше 13 лет, представляет собой «воспитателей», так как от пятого кластера его отличают существенные затраты времени на уход за детьми. (Необходимо напомнить, что в данном случае в эту категорию не входит проведение свободного времени вместе с детьми – игры, чтение, прогулки

и т.д., а только трудовая деятельность, связанная с несовершеннолетними членами семьи.) Представители этой группы помимо 33 часов в неделю на повседневные домашние дела, тратят более 21 часа на заботу о малышах — как о своих детях, так и о внуках. В среднем 2,4 часа уходит также на уход за другими членами семьи. Разумеется, в домохозяйствах почти всех этих респондентов есть дети, в основном дошкольного возраста (76%). Среди «воспитателей» 91,4% женщин, каждые четыре из пяти из них — замужем. Немногочисленные мужчины в этом кластере практически все женаты. Как первые, так и вторые — в основном младше 35 лет (среди женщин — 67%, среди мужчин — 74%). 61% воспитателей совмещают заботу о ребенке с занятостью на рынке труда; у них более высокий, чем по всей выборке, уровень образования.

Респонденты из четвертого кластера (их 6,1%) имеют самые дифференцированные домашние обязанности. Довольно существенны их затраты на повседневные дела (уборка, стирка, приготовление еды и т.д.) — 28 часов в неделю, и почти столько же времени они тратят на работу на своем дачном участке или в подсобном хозяйстве, поэтому эту группу можно назвать «огородниками». Еще почти 6 часов уходит у них на мелкий и крупный ремонт и вождение автомобиля. Кроме того, их восходящие и нисходящие трудовые трансферты больше во всех других группах, хотя в среднем эти затраты времени невелики. Гендерная структура этой группы близка ко всей выборке (около 60% — женщины), но ее отличает от прочих прежде всего более высокий средний возраст (половина — люди старше 55 лет, тогда как по всей выборке таких только 22%). Неудивительно также, что в этом кластере больше, чем в других, сельских жителей (37,3%).

Как и предполагалось, еще один из выделенных типов характеризуется низкими затратами времени на все виды домашнего хозяйства. В нашей модели кластерного анализа это кластер номер один. Представителей этой группы можно назвать «минималистами», так как они принимают минимальное участие в домашнем труде. Так, члены этой группы в неделю затрачивают на домашнее хозяйство около 14 часов в неделю, тогда как в среднем по выборке эта величина составляет более 31 часа. Примечательно, что в эту группу попало больше половины всех респондентов (53,2%). Из них 49% не имеют супруга/супруги (это самая высокая доля среди всех групп), в том числе 32% — никогда не состоявших в браке (в среднем по выборке — 22%). Боль-

шинство (60%) представителей — мужчины (тогда как по всей выборке доля мужчин — 43%). Однако среди мужчин в этой группе, не состоящих в браке, — 38% (чуть больше, чем среди всех мужчин), а вот среди женщин — 66%, тогда как среди всех женщин эта доля меньше половины (48%). Таким образом, к этому стилю поведения среди женщин более склонны одинокие, тогда как о мужчинах этого сказать нельзя. В целом эта группа населения несколько моложе, чем остальные (доля людей до 25 лет составляет 30%).

«Минималистов» можно разделить на две подгруппы (также методом кластерного анализа, на основе затрат времени на основные латентные факторы домашнего труда), а именно «минималистов-домохозяек» (19,5% всей выборки) и «минималистов-мастеров» (29,8%). Первые из них расходуют дома всего 22 часа в неделю, но практически все это время уходит на повседневные дела, аналогичные основным занятиям кластера номер один. Вторые занимаются домашними делами в два раза меньше — 9,2 часа, почти половина этого времени уходит на периодические работы (ремонт, вождение, огород). Среди «минималистов-домохозяек» — 72% женщины, 55% — не состоящих в браке. «Минималисты-мастера» — чаще всего мужчины (81,4%), среди них выше, чем в среднем по выборке, доля людей до 24 лет 56% из них состоят в браке.

Влияние пола, возраста и типа семьи на тип домашней занятости индивида

Распределение населения по выделенным семи типам занятости в домашнем хозяйстве существенно зависит от пола и изменяется с возрастом. Так, среди молодежи 13—15 лет обоюбого пола подавляющее большинство (более 85%) тратит минимальное количество времени на повседневные домашние обязанности (минималисты-мастера). Представленность этого типа постепенно снижается и в старших возрастных группах у мужчин достигает примерно 40—50%, а у женщин — около 5% (за исключением возраста старше 65 лет).

От этого типа около 15% мужчин за десятилетие с 20 до 29 лет переходят к типу домашнего труда — «мастера» (рис. 5а). Доля «домохозяек» среди мужчин (как классических, так и минимальных) во всех возрастах, за исключением тех, кто старше 60 лет, не превышает 20%. А начиная с 40, и особенно после 60 лет, постепенно стано-

вится все более популярной домашняя занятость, ориентированная на огородничество. Что касается женщин (рис. 5б), то уже к двадцати годам почти 30% из них относятся к типу «домохозяйки» и еще 36% — «минимальной домохозяйки». И с этого же возраста увеличивается доля тех, кто делит свой домашний труд между хозяйством и детьми. Доля «воспитателей» среди женщин достигает максимума (26%) в возрастной группе 25–29 лет, затем постепенно снижается до 6% в возрасте 40–44 лет и остается на уровне 3–5% в старших возрастах женщин, которые уже ухаживают за внуками или другими членами семьи. После 30 лет «домохозяйственный» тип постепенно вытесняет «воспитательный», а с 40 до 64, как и у мужчин, все более популярным становится огородничество.

Таким образом, в целом эта динамика подтверждает существование гендерных «стереотипов», или «паттернов», в которых за женщиной закрепляются прежде всего заботы о детях, других членах семьи и повседневный быт, а за мужчиной — минимальные повседневные обязанности или ремонтные работы и автовождение (однако объем затрат на эти виды деятельности у «мастеров» и «минималистов-мастеров» весьма различается). Достаточно очевидно, что роль воспитателя женщина приобретает, когда у нее появляются маленькие дети (и частично она возвращается к бабушкам). Поэтому главным вопросом в анализе домашних обязанностей женщин остаются факторы, которые определяют объем затрат ее времени на повседневные дела (то есть выбор между «домохозяйственным» и «минимально домохозяйственным» типом).

Домохозяйственно-огороднический тип, как можно заметить, становится актуальным для людей среднего возраста, и особенно — после выхода на пенсию. Но у мужчин практически на протяжении всей жизни (особенно после 30 лет) доминирующим остается тип «минимального мастера» и в гораздо меньшей степени — «мастера» и «минимальной домохозяйки». Очевидно, что на выбор между этими типами домашней занятости должны влиять какие-то другие факторы, кроме пола и возраста.

Как мы уже отмечали выше, молодежь до 18 лет слабо дифференцирована по преобладающему типу домашнего труда. В рамках РМЭЗ в 2006 г. было опрошено 810 респондентов в возрасте 13–17 лет, из них 52% — мужского пола. Среди этой возрастной группы 83% девушек и 85% юношей тратят минимальное время на повседневные бы-

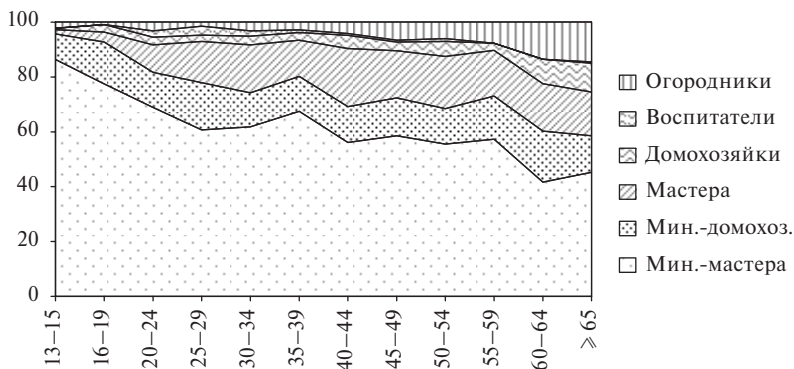

Рис. 5а. Динамика распределения мужчин по типам занятости в домашнем хозяйстве с изменением возраста, %, РМЭЗ, 2006 г.

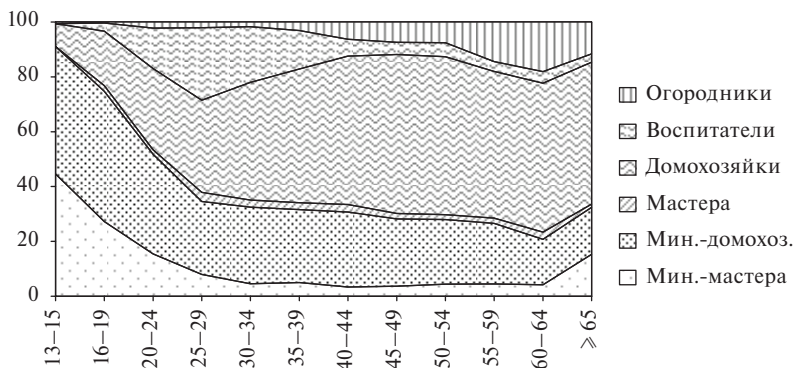

Рис. 5б. Динамика распределения женщин по типам занятости в домашнем хозяйстве с изменением возраста, %, РМЭЗ, 2006 г.

товые обязанности (правда, первые — около 12 часов в неделю, тогда как вторые — всего 6). Еще 14% девушек тратят на те же занятия существенно больше времени (около 35 часов в неделю), то есть уже являются настоящими домохозяйками. Среди юношей каждый десятый тратит почти в три раза больше времени, чем остальные, и занимается, помимо повседневных забот по дому, такими преимущественно «мужскими» обязанностями, как ремонт и огородничество. Таким образом, среди девушек 85% принадлежат к типу «минималис-

тов» (примерно поровну между двумя подтипами), а среди юношей – 84% «минималисты-мастера».

Так как очевидно, что практически не имеет смысла искать факторы, влияющие на характер домашнего труда молодежи 13–17 лет, мы исключим эту группу из дальнейшего анализа, а агрегированные характеристики ее участия в разделении домашнего труда будем учитывать в дальнейшем анализе.

Таблица 9. Типы домашней занятости в зависимости от пола и структуры семьи, респонденты 18 лет и старше, %, РМЭЗ, 2006 г.

		Типы семьи *					всего
		1	2	3	4	5	
Мужчины	Домохозяйки	29,1	4,0	2,7	27,3	3,2	4,5
	Минималисты-домохозяйки	44,8	15,4	11,3	18,2	12,2	14,1
	Минималисты-мастера	17,9	51,2	62,0	45,5	65,0	59,1
	Мастера	4,0	18,7	18,1	0	13,3	15,5
	Воспитатели	0	0	2,4	0	1,0	1,2
	Огородники	4,0	10,6	3,6	9,1	5,4	5,7
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Численность группы, чел.	223	849	1547	11	1933	4563
Женщины	Домохозяйки	51,6	58,9	48,4	48,8	41,8	47,2
	Минималисты-домохозяйки	32,9	22,0	22,8	30,0	25,4	25,3
	Минималисты-мастера	4,3	3,6	4,9	2,4	14,2	8,8
	Мастера	1,9	1,5	2,4	5,3	1,8	2,0
	Воспитатели	0	,5	17,5	11,8	10,3	9,5
	Огородники	9,4	13,6	4,0	1,8	6,5	7,1
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Численность группы, чел.	791	873	1561	170	2843	6238

* Типы семьи: 1 – одиночки; 2 – семейные пары без детей; 3 – семейные пары с детьми; 4 – одиночки с детьми; 5 – другой тип семьи.

Таким образом, в массиве респондентов РМЭЗ 18 лет и старше остается 11 681 человек, из которых 58% – женщины. Тип семьи у 16% респондентов (1840 человек) – пара без детей, то есть это 920 супружеских пар. Еще 28,6% (3338 человек) имеют супруга и детей или внуков, то есть в данных 1669 таких семьях. Одиночек, или домохозяйств из одного человека – 1077 (9,2%), а одиноких взрослых с детьми – еще 195, или 1,7%. Остальные респонденты проживают в семьях более сложного состава (табл. 9).

Если посмотреть на распределение типа домашнего труда мужчин и женщин старше 18 лет в зависимости от структуры семьи (табл. 9), то становится очевидно, что в сложных семьях (5-й тип семьи) это распределение мало отличается от среднего по выборке. В то же время мужчины-одиночки чаще, чем другие мужчины, становятся «домохозяйками» в ущерб занятиям ремонтом и автомобилем. Напротив, женатые мужчины в простых семьях (пара или пара с детьми) более склонны к выбору типично мужского типа труда с достаточно большим расходом времени («мастер»). Наконец, огородничество более свойственно мужчинам из семейных пар без детей.

Что касается женщин, то хотя наиболее распространенной ролью является «домохозяйка», тем не менее чаще, чем в других типах семей, к ней склонны одинокие женщины и женщины из семейных пар без детей (прежде всего за счет отсутствия затрат на уход за детьми). Среди этих же типов семьи женщины чаще, чем в среднем по выборке, принимают на себя функции «домохозяйки», но с невысокими затратами времени. Наибольшая доля женщин-«огородников» – в семьях одиночек и семейных пар без детей. Очевидно также, что роль «воспитателя» наиболее распространена в нуклеарных семьях (пара с детьми), а также среди одиночек с детьми. 14% (при среднем по выборке 9%) женщин из сложных семей очень мало занимаются хозяйством, причем акцент смещен в сторону скорее типично «мужских» обязанностей.

Факторы домохозяйственной занятости в семьях с одним взрослым

Остановимся сначала на исследовании домашней занятости одиночек и одиночек с детьми (табл. 9), так как на их выбор не влияют характеристики других членов семьи. Среди первых – мужчин 22%, или 223 человека, а среди вторых – всего 11 человек, или около 6%.

Поэтому далее среди одиночек с детьми мы будем рассматривать только женщин. В табл. 9 представлено распределение типов домашней занятости в семьях с одним взрослым для респондентов 18 лет и старше. Как можно заметить, в обеих группах женщин около половины ориентируются на тип поведения «домохозяйки»; среди мужчин же превалирует минимально-домохозяйственный тип. Вторым доминирующим типом у женщин является «домохозяйка-минималистка», а у мужчин, напротив стратегия, связанная с высоким уровнем затрат на повседневные дела. 12% одиноких женщин с детьми большое количество времени, помимо бытовых забот, расходуют на уход за малышами, то есть относятся к типу «воспитателей». Доля «огородников» относительно высока только среди одиноких женщин.

Для выявления факторов, влияющих на выбор взрослым одиночкой стратегии домашнего труда, были рассчитаны три модели мультиномиального анализа отдельно для одиноких мужчин, одиноких женщин и женщин с детьми (табл. 10а, 10б, 10в). Так, доля «мастеров» и «мастеров-минималистов» очень мала, а также в силу малых совокупностей респондентов они были объединены для дальнейшего анализа.

Объясняющие переменные были отобраны на основе теории распределения времени между домашним трудом, работой по найму и свободным временем (модель Гроно (Gronau, 1977)). В их число вошли: доходы от работы по найму, нетрудовые доходы, рабочее время, обеспеченность бытовой техникой и условия проживания, а также возраст и квадрат возраста, образование, место жительства. Пол и семейное положение не были включены в модель, так как она оценивалась только для домохозяйств из одного взрослого или одного взрослого и детей, а также дифференцирована по полу.

В моделях для женщин за базовую категорию был взят тип «домохозяйка». Результаты тестирования модели показали, что одинокие женщины (их средний возраст — 64 года) склонны затрачивать на повседневные домашние дела меньше времени, если у них есть работа, а также если у них выше нетрудовой доход, но ниже ставка заработной платы. Этот вывод соответствует тем предположениям, которые можно было сделать на основе теоретической модели. При этом сокращать объем домашнего труда человек может, в частности, за счет приобретения бытовой техники за нетрудовые доходы (либо увеличивать трудовые доходы за счет роста рабочего времени) — это

Таблица 10а. Мультиномиальный регрессионный анализ факторов типа домашней занятости для одиноких женщин 18 лет и старше, базовая категория – тип «домохозяйка», РМЭЗ, 2006 г.

	«Миним.- домоох.»	«Миним.- мастер» + «Мастер»	«Огородник»	Среднее
	Coef .	Coef .	Coef .	
Наличие детей (живут отдельно)	-0,163	-0,623	-0,245	0,76
Возраст/10	-1,263***	-0,254	6,658***	6,41
Возраст/10 в квадрате	0,100**	0,025	-0,537***	43,71
Среднее проф. образование	-0,285	0,079	-0,184	0,23
Высшее образование	-0,578***	-0,086	0,579	0,22
Самооценка здоровья	-0,140	-0,681**	0,413	2,61
Лог ставки заработной платы или предсказанной ставки для незанятых	-0,018***	-0,016*	-0,012	29,18
Нетрудовые доходы	0,0001***	0,0001**	0,000	7904
Есть работа	2,249***	3,122***	0,106	0,29
Безработный	-0,160	2,314**	0,168	0,02
Русский	0,157	-0,434	0,353	0,90
Недельные затраты времени на работу, учебу и транспорт	-0,035***	-0,048***	-0,027	17,30
Количество комнат в жилье	-0,166	-0,072	-0,302	1,80
Количество бытовых удобств (канализация, водопровод и т.д.)	0,163*	0,223	-0,178	2,88
Стиральная машина-автомат	-0,227	0,201	-0,205	0,18
Микроволновая печь	0,604**	-0,389	0,207	0,12
Легковой автомобиль	0,168	-0,414	-0,020	0,03
Была в пользовании земля	-0,130	0,506	4,900***	0,40
Проживание в городе	-0,039	-0,182	0,930**	0,71
Константа	3,654***	0,201	-25,990***	
Количество наблюдений	746			
Log likelihood	295,7			
LR chi2(63)	-670,00			
Prob > chi2	0,000			
Pseudo R2	0,18			

Уровень значимости: *** – 1%; ** – 5%; * – 10%.

также подтверждается значимым влиянием наличия микроволновой печи на возможность выбора типа «минимальной домохозяйки». Чем больше возраст, тем с меньшей вероятностью женщина будет сокращать время занятости в домашнем хозяйстве, не меняя его направленности, за исключением самых старших возрастов.

Не совсем стандартный для женщин тип домашнего труда с минимальными затратами времени более вероятен по сравнению с домохозяйственным типом для занятых и безработных женщин, однако имеющих не слишком большой рабочий день и не очень хорошее здоровье. Влияние нетрудового дохода и ставки заработной платы аналогично выбору «минимальных домохозяек».

Что касается одиноких женщин — «огородников», то значимое влияние на выбор этого типа по сравнению с домохозяйственным имеют только три переменные: возраст, наличие в пользовании земли и проживание в городе. Действительно, структура затрат времени «огородников» и «домохозяек» очень близка, только первые помимо повседневных работ по дому еще и трудятся в своем подсобном хозяйстве. Как мы видели выше, этот тип становится более распространенным в среднем возрасте, а особенно после выхода на пенсию. Очевидно также, что наличие земли — стимул к ее обработке; неожиданным может оказаться только тот результат, что при прочих равных условиях (в том числе при наличии участка) сельские женщины менее склонны к работе на огороде, чем горожанки.

Для одиноких мужчин (их средний возраст — 52 года) в качестве базовой категории в модели регрессионного анализа был выбран самый распространенный тип «домохозяйки-минимум». По сравнению с этой стратегией вероятность быть полноценной «домохозяйкой» (то есть тратить достаточно много времени на повседневный быт) ниже у людей с высшим образованием (относительно тех, у кого нет профессионального образования), а также у тех, кто занят на рынке труда, хотя и имеет невысокую ставку заработной платы. Это соответствует теоретическим предположениям, так как занятым придется распределять свое время между работой, домашним хозяйством и досугом. Напротив, к высоким повседневным затратам времени дома более склонны неработающие мужчины со средним профессиональным образованием (по сравнению с теми, кто закончил только школу), проживающие в относительно небольших квартирах, а также люди с более хорошим здоровьем. Социально-демографические

характеристики групп одиноких мужчин, ориентированных на домашнюю занятость типа «минимальный мастер и мастер» и «огородничество», ничем не отличаются от таковых группы «минимальных домохозяек», за исключением того, что у «мастеров» ниже ставка заработной платы, но они имеют автомобиль (в модели для этих двух исходов только две значимых переменных). Последнее неудивительно, так как среди занятий «мастеров» есть и «вождение автомобиля».

Таблица 106. Мультиномиальный регрессионный анализ факторов типа домашней занятости для одиноких мужчин 18 лет и старше, базовая категория – тип «минимальная домохозяйка», РМЭЗ, 2006 г.

	«Домохозяйка»	«Мастер»	«Огородник»	Среднее
	Coef .	Coef .	Coef .	
Наличие детей (живут отдельно)	0,155	0,616	2,233	0,63
Возраст/10	-0,511	-0,495	3,483	5,17
Возраст/10 в квадрате	0,076	0,052	-0,367	30,3
Среднее проф.образование	0,807*	0,143	0,109	0,21
Высшее образование	-1,192*	0,137	0,201	0,17
Самооценка здоровья	0,896**	0,326	0,639	3,06
Логарифм ставки заработной платы или предсказанной ставки для незанятых	0,003	0,003	-0,065	48,8
Логарифм нетрудовых доходов	-0,310**	-0,299**	0,675	8,56
Есть работа	-1,801**	0,281	-1,961	0,56
Безработный	0,228	-43,1	-44,5	0,04
Русский	0,286	0,811	19,666	0,92
Недельные затраты времени на работу, учебу и транспорт	0,023*	-0,004	-0,025	25,9
Количество комнат в жилье	-0,477	0,721**	0,024	1,66
Количество бытовых удобств (канализация, водопровод и т.д.)	0,312	0,147	-0,430	3,10
Стиральная машина-автомат	-0,008	0,272	-41,8	0,19
Микроволновая печь	-0,166	-0,364	-40,8	0,11

	«Домохозяйка»	«Мастер»	«Огородник»	Среднее
	Coef .	Coef .	Coef .	
Легковой автомобиль	-0,162	-0,486	0,246	0,13
Была в пользовании земля	0,330	-1,161	24,044	0,26
Проживание в городе	-0,435	-1,072	3,156	0,76
Константа	-0,315	-0,263	-57,6	0,63
Количество наблюдений	205			
Log likelihood	-181,			
LR chi2(57)	120,1			
Prob > chi2	0,000			
Pseudo R2	0,25			

Уровень значимости: *** – 1%; ** – 5%; * – 10%.

В то же время по сравнению с выбором домашней занятости типа «домохозяйка» (результаты соответствующей регрессии не приводятся в силу ограниченности места) предпочтение стратегии «минимальный мастер и мастер» отдают занятые мужчины, хотя и имеющие относительно небольшой рабочий день (этот результат совпадает с тестированием аналогичной регрессии для выборки одиноких женщин), а также имеющие машину, но не имеющие дачного участка. Положительно влияет на выбор стратегии «мастера» наличие высшего образования, а отрицательно – хорошее здоровье. Одинокие мужчины-огородники значимо не отличаются от мужчин-домохозяек по своим социально-экономическим характеристикам.

В последней тестируемой здесь модели для одиноких женщин (их средний возраст – 37 лет) с детьми были объединены типы «минимальный мастер» и «мастер», а также «огородники» приравнены к «домохозяйкам» в силу слишком низкой представленности этого типа. Характеристики качества этой модели не слишком хороши – с вероятностью 3% в ней может не быть значимых коэффициентов. Хотя для этих респондентов также наиболее характерна роль «домохозяйки», наличие работы повышает их склонность к «минимальному» типу. Наконец, закономерно, что разделять повседневные работы по дому с уходом за детьми, то есть предпочитать тип «воспитателя», будут в первую очередь женщины с детьми дошкольного возраста и не занятые на рынке труда. Эту стратегию чаще выбирают русские женщины по сравнению с другими национальностями.

Таблица 10в. Мультиномиальный регрессионный анализ факторов типа домашней занятости для одиноких женщин 18 лет и старше с детьми, базовая категория – тип «домохозяйка», РМЭЗ, 2006 г.

	«Мин.-домох.», «мин.-мастера», «мастера»	«Воспитатель»	
	Coef.	Coef.	Среднее
Возраст детей – до 6 лет	1,065*	3,062***	0,22
Возраст/10	0,071	-2,714	3,69
Возраст/10 в квадрате	-0,047	0,406	14,18
Среднее проф.образование	-0,237	0,448	0,35
Высшее образование	-0,376	-0,219	0,29
Самооценка здоровья	-0,223	0,184	3,23
Логарифм ставки заработной платы или предсказанной ставки для незанятых	-0,002	-0,024	50,3
Логарифм нетрудовых доходов	0,077	0,426	9,28
Есть работа	19,0***	-2,553*	0,95
Русский	-0,582	19,9***	0,87
Недельные затраты времени на работу, учебу и транспорт	0,003	0,023	42,3
Количество комнат в жилье	0,143	-0,703	1,81
Количество бытовых удобств (канализация, водопровод и т.д.)	0,186	0,560	3,21
Стиральная машина-автомат	0,035	0,279	0,46
Микроволновая печь	-0,218	0,946	0,31
Легковой автомобиль	0,157	1,781	0,09
Была в пользовании земля	0,126	0,493	0,30
Проживание в городе	0,769	0,119	0,72
Константа	-19,84	-22,113	
Количество наблюдений	157		
Log likelihood	-145,8		
LR chi2(36)	53,01		
Prob > chi2	0,03		
Pseudo R2	0,176		

Уровень значимости: *** – 1%; ** – 5%; * – 10%.

Таким образом, в домохозяйствах с одним взрослым основными факторами объема и специализации домашнего труда являются занятость на рынке труда и трудовые доходы, что согласуется с теори-

ей, для одиноких женщин, кроме того, их возраст, а для одиночек с детьми – возраст детей.

Домашний труд «главы семьи» и «основного домработника»

Во многих исследованиях важными детерминантами экономического поведения семьи оказываются характеристики «главы семьи», под которым чаще всего понимается человек, который приносит в домохозяйство максимальный доход. Если не учитывать домохозяйства одиночек и одиночек с детьми, рассмотренные в предыдущем параграфе, то в оставшихся 4212 семьях 56,5% глав семей – мужчины⁵, а остальные – женщины. Информация о типе домашнего труда главы семьи имела для 3915 семей. Среди глав семей – женщин наиболее распространенный тип домашней занятости – «домохозяйка», а среди мужчин – «минимальный мастер» (табл. 11).

Таблица 11. Типы домашней занятости главы семьи, основного домработника, а также всех мужчин и женщин старше 18 лет в семьях с более чем одним взрослым (вертикальный %)

	Глава семьи (N = 3915)			Основной домработник (N = 4108)			Все члены домохозяйств старше 18 лет (N = 9613)		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Домох.	3,0	46,4	21,7	10,3	56,8	48,5	3,2	46,5	27,0
Миним.- домох.	12,3	28,3	19,2	15,4	16,2	16,1	12,5	24,1	18,9
Миним.- маст.	61,8	8,5	38,9	23,4	1,5	5,4	61,2	9,7	32,9
Мастера	16,5	2,6	10,5	34,8	2,3	8,1	16,1	1,9	8,3
Воспитат.	1,5	7,2	4,0	3,0	13,9	12,0	1,3	10,8	6,5
Огород- ники	4,9	7,1	5,8	13,1	9,3	10,0	5,7	6,9	6,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Среднее суммарное время на домашний труд по группе									
Часов в неделю	21,7	39,5	29,3	44,0	49,5	48,5	21,5	41,0	32,2

⁵ Если в домохозяйстве было два человека с одинаковыми доходами, то главой семьи признавался старший из них; если у двух человек совпадали доходы и возраст, главой семьи признавался мужчина. Однако таких случаев на выборку было крайне мало.

По аналогии с главой семьи по принципу максимальной эффективности вне домохозяйства (аппроксимируемой здесь величиной дохода) мы среди взрослых членов семьи выделили также «основного домработника», то есть человека, который среди всех членов семьи тратит больше всех времени на домашний труд. Информация о таком человеке есть для 4110 домохозяйств, имеющих в своем составе более одного человека старше 18 лет. Среди таких «основных домработников» оказалось всего 17,7% мужчин; из них треть принадлежит к типу домашней занятости «мастер», и еще четверть — «минимальный мастер» (табл. 11).

Важно отметить, что 37% глав семей (1503 человека) одновременно являются также и человеком, который тратит времени на домашний труд больше, чем все другие члены семьи; из них три четверти — женщины. При этом среди мужчин, как являющихся главой семьи, так и всех остальных, лишь 16% являются «основным домработником». В то же время если среди женщин — глав семей одновременно 65% несут и самую высокую домашнюю нагрузку, то среди остальных женщин таких 59%. Это означает, что женщина, больше всех зарабатывающая в домохозяйстве, с большей вероятностью будет также максимально занята домашними обязанностями, чем женщина, зарабатывающая меньше кого-либо из других членов семьи.

Типология домашней занятости домохозяйств с двумя и более взрослыми

Выявление типологии домашнего друга в домохозяйстве, в отличие от индивидуальных типологий, представляет существенную сложность, так как домохозяйства имеют разный демографический состав. Как правило, чаще всего удастся выявить сочетание времени труда в домохозяйстве или его типов только у семейных пар (см., например, Bianchi, Milkie, Sayer, Robinson, 2000; Presser 1994). В то же время такие исследования в основном задаются вопросом, в какой степени разделение труда в домохозяйстве определяется гендерными ролями, и в какой — располагаемыми ресурсами (в том числе временем, человеческим капиталом, производительностью на рынке труда и т.д.). Нас в данном случае больше интересует разделение труда не только между семейными парами, но и в тех домохозяйствах, где такой пары нет. Кроме того, исследовательской задачей было построение типологии домашней занятости без предварительной фик-

сации гендерной принадлежности членов семьи. Так как домохозяйства одиночек и одиночек с детьми мы анализировали выше, здесь мы рассмотрим только те семьи, в которых двое и более взрослых (таких семей в выборке 2006 г. — 3850).

Для построения типологии домохозяйств в настоящем исследовании была предложена процедура, опирающаяся на индивидуальные типы домашнего труда, представленные среди взрослых (старше 18 лет) членов домохозяйства. Для каждого из выделенных нами выше (см. табл. 9) шести типов домашнего труда была рассчитана доля членов семьи, предпочитающих эту структуру хозяйственных обязанностей. На полученных в итоге шести переменных, каждая из которых измерялась от 0 до 1, была реализована процедура двухшагового кластерного анализа⁶, в которой на основе Байесовского информационного критерия Шварца (BIC) также было определено оптимальное количество кластеров, которое оказалось равным 6 (табл. 12, табл. П9).

Самый многочисленный из выделенных типов — первый (треть всех семей). В этих домохозяйствах примерно поровну представлены два индивидуальных способа поведения — домохозяйственный и «минимального мастера». Первый характерен для 87% основных домработников в этих семьях, в подавляющем большинстве женщин, которые тратят на домашний труд в среднем около 43 часов, из которых 34 часа — на повседневные работы. Второго придерживаются 81% тех членов семьи, которые тратят на домашний труд второе по объему количество времени — около 15 часов, из которых большая часть также уходит на каждодневные дела, но около 5 часов — на ремонтные работы, автомобиль и занятие сельским хозяйством; девять из десяти таких людей — мужчины. Поэтому разделение труда в этих домохозяйствах фактически следует одной из наиболее распространенных гендерных моделей, когда женщина несет основную домашнюю нагрузку, а занятость мужчины в этой сфере невысока (в три раза ниже), в силу чего тип разделения труда может быть назван «патриархальным».

⁶ В двухшаговом кластерном анализе на первом шаге строится иерархическое дерево объединения кейсов в группы на основе критерия likelihood distance measure, а затем на основе критерия Schwarz's Bayesian Criterion (BIC) выбирается наилучшее число кластеров.

Таблица 12. Модель кластерного анализа: типология домохозяйств, имеющих в составе не менее двух взрослых (старше 18 лет), по преобладающему типу индивидуальной занятости в домашнем труде (центры кластеров, или доля членов домохозяйства, имеющих данный тип занятости), двухэтапный кластерный анализ, %, РМЭЗ, 2006 г.

Кластеры домохозяйств по преобладающему типу дом. труда	Доля членов домохозяйств, имеющих данный тип домашней занятости (%)						Количество семей в кластере
	«Домох.»	«Мин. домох.»	«Миним. маст.»	«Мастер»	«Воспитатель»	«Огородник»	
Патриархальный	44,5	0,4	47,7	0,2	0,1	0,2	1284
Эгалитарно-минимальный	9,3	41,9	46,1	0,5	0,4	0,4	683
Огороднический	11,7	8,3	16,5	7,6	1,0	51,7	443
Заботливый	5,0	7,9	29,1	6,1	48,4	0,2	477
Эгалитарно-традиционный	31,3	8,2	7,7	48,7	0,7	0,5	504
Повседневно-минимальный	30,5	62,4	0,1	0,4	0,3	0,3	459
Всего	26,2	18,0	30,6	8,2	6,3	6,2	3850

Вторая модель разделения труда, представленная во втором кластере, характерна для почти 18% домохозяйств. Для нее типично сочетание двух индивидуальных типов, затраты времени которых на домашние дела минимальны, но имеют несколько разную структуру (одни ориентированы на повседневные обязанности, вторые, кроме того, на периодические). «Основной домработник» в этих семьях чаще всего может быть отнесен к индивидуальному типу «минимальной домохозяйки» (60%) или «домохозяйки» (29%), и практически все они – женщины. Эти члены семьи расходуют на хозяйственные цели в среднем около 32 часов в неделю, занимаясь в основном покупками, приготовлением еды, уборкой и т.д. (19,5 часов). Что касается членов семьи, которые являются вторым по рангу затрат времени дома (равных в среднем 15 часам), то в этом типе домохозяйств они существенно различаются. Более половины ориентируются на тип поведения, который был назван нами «минимальным мастером», и из них 87% – мужчины. Еще почти 40% – также «минимальные домохозяйки», которые, напротив, на 80% женщины. Затраты их вре-

мени также преимущественно уходят на повседневные обязанности, но в меньшем объеме (около 9 часов). А на «периодические обязанности» они тратят несколько больше времени, чем основные домработники (чуть меньше 3 часов). Хотя в этом кластере распределение времени между этими членами семьи также неравное, но все же эта дифференциация меньше, чем в первом типе (примерно в два раза), поэтому этот тип может быть назван «эгалитарно-минимальным». Достаточно важно также, что в этом типе довольно широко представлено разделение труда не только между мужчиной и женщиной, но и между двумя женщинами.

Третий тип домашней занятости (11,5% семей) с полным правом может быть назван «огородническим», так как 82% его «основных» и 35,7% «второстепенных» домработников принадлежат к соответствующему индивидуальному типу. Суммарные расходы времени первого из них (на три четверти – женщин) максимальны по сравнению со всеми остальными кластерами и составляют 71 час в неделю, из которых половина тратится на повседневные дела, а более трети – на работы на земельном участке. Второй человек (с вероятностью 75% – мужчина) расходует около 37 часов, но структура затрат не сильно отличается от первого.

Самая характерная черта четвертого кластера (12,4% домохозяйств) состоит в том, что 92% основных по затратам времени и 22% «второстепенных» членов семьи принадлежат к типу «воспитатель», который специализируется на уходе за членами семьи (преимущественно детьми). Этот тип занятости был назван «заботливым». Основные домработники – в подавляющем большинстве женщины; суммарные затраты их времени – около 64 часов, причем 23 часа – на уход за другими членами семьи». Если второй по занятости член семьи также является «воспитателем», то с вероятностью 75% это тоже женщина. В то же время довольно часто здесь встречается и тип «минимального мастера» (21%), и «мастера» (16%), которые практически полностью представлены мужчинами. Средние расходы времени на домашние дела этого «второстепенного домработника» равны 29 часам в неделю, из которых 8 часов – также уход за членами семьи, а почти 6 – на ремонтные работы и автомобиль.

В пятом кластере оказалось 13,1% домохозяйств. В нем чаще всего тип «мастера» сочетается с «домохозяйкой» или, реже, «минимальной домохозяйкой». Среди самых занятых хозяйством – 55% «масте-

ров» (трое из четверых – мужчины), а 42% – домохозяйки (исключительно женщины). Их средние расходы времени составляют чуть менее 60 часов, в том числе 20 – на периодические обязанности (ремонт и авторботы). Половина вторых по домашней занятости членов семьи – также мастера (почти все мужчины), а треть – домохозяйки (только женщины). Они также существенно загружены домашним трудом – 38 часов в неделю (в этой группе разница затрат времени минимальна), причем повседневные и периодические обязанности занимают примерно равные доли (примерно по 40%). Поэтому такой тип разделения домашнего труда также близок к эгалитарному, однако с гораздо большими, чем во втором типе, затратами времени. Здесь также очень «полярное» разделение обязанностей (женщина стирает, готовит, убирает, а мужчина занимается ремонтом и автомобилем), которое соответствует стереотипу о традиционных «мужских» и «женских» ролях в семье, поэтому этот тип был назван «эгалитарно-традиционным».

Наконец, шестой кластер, включающий 11,9% семей, характеризуется тем, что около 80% времени как первого, так и второго «домработников» используется на повседневные работы (приготовление пищи, уборка и т.д.). Стереотипно «мужские» обязанности в структуре времени представлены очень мало. Среди тех членов семьи, которые расходуют больше всего времени на домашние дела (около 39 часов в неделю), 58% – тип «домохозяйки» (почти все – женщины), а еще 39% – «минимальные домохозяйки» (две трети – также женщины). Подавляющее большинство (89%) второстепенных домработников (средние затраты времени – 22 часа) также придерживаются «минимально-домохозяйственного» способа поведения; среди них чуть больше мужчин (53%). Еще 11% – домохозяйки, и в основном это женщины. Таким образом, в этих семьях разделение труда фактически сводится к различиям по расходам времени, а не по его структуре, и в целом домашние обязанности стоят не слишком больших усилий по сравнению с другими кластерами. Этот тип домашнего хозяйства семьи был назван «повседневно-минимальным».

Факторы типа домашней занятости домохозяйств с двумя и более взрослыми

Для выделения факторов, которые влияют на разделение домашнего труда в семьях с как минимум двумя взрослыми, была протес-

тирована модель мультиномиального регрессионного анализа (табл. П11 Приложения) с зависимой переменной — тип домашней занятости, полученный на основе кластерного анализа (см. предыдущий параграф). В модели за базовую категорию был принят самый распространенный тип — патриархальный.

Социально-экономические характеристики домохозяйств «патриархального» типа и средних показателей по всем семьям выборки очень близки (табл. П10 Приложения). Чаще всего это сложные семьи (39%) или брачные пары с детьми (36%). Нет несовершеннолетних детей в 57% домохозяйств. В среднем оно состоит из трех человек, и в трех семьях из четырех есть только одна брачная пара. 55% проживают в городах, однако не в Москве или Санкт-Петербурге. Чуть больше половины семей имели в пользовании землю. Душевой доход в этом кластере несколько ниже среднего — 5,6 тыс. руб.; в составе примерно трети домохозяйств есть члены с высшим образованием, а 84% — занятые на рынке труда. Что касается глав семей⁷ этого кластера, то 70% из них находятся в возрасте от 35 до 59 лет; большинство из них — мужчины (61%), три четверти состоят в браке. Примерно каждый пятый имеет высшее образование, четыре пятых заняты на рынке труда (среди занятых самая большая доля — квалифицированных рабочих, 23%).

По сравнению с патриархальным типом вероятность *эгалитарно-минимального* способа разделения труда положительно зависит от размера семьи и количества занятых, а негативно — от количества детей разного возраста, а также наличия автомобиля. По сравнению с домохозяйствами, состоящими из брачной пары, этот способ ведения хозяйства более характерен для нуклеарных семей (однако с небольшим количеством детей). Вероятность этого типа домашней занятости выше, если глава семьи — женщина и состоит в браке. Надо сказать, что среди этой группы домохозяйств больше сложных семей, чем в любой другой (50%, табл. П10), а среди занятых глав семьи — больше всего руководителей (законодатели, чиновники, управляющие). В то же время душевые доходы находятся примерно на уровне средних (6,1 тыс. руб. в месяц).

«*Огороднические*» домохозяйства (третий кластер) реже встречаются среди нуклеарных семей, чем «патриархальные». По сравнению

⁷ Выделенных по принципу максимального дохода.

с обеими столицами они чаще встречаются как в других городах, так и в сельской местности, а также, очевидно, среди семей, имеющих в пользовании землю. Вероятность этого типа домашней занятости отрицательно связана с количеством работающих на рынке труда. Она также выше, если глава семьи – русский и часто употребляет алкоголь. В то же время среди тех, кто зарабатывает больше остальных членов семьи, в этой группе более высокая, чем в среднем, доля женщин (46%), а также экономически неактивных (36%).

Четвертый тип домохозяйств («*заботливые*»), по сравнению с первым, чаще распространен в сложных семьях, а также среди пар с детьми, что неудивительно, так как наряду с повседневными обязанностями его члены тратят много времени на уход за детьми (или другими членами семьи). Очевидно также, что его вероятность выше в семьях, где есть дети (в первую очередь до трех лет). Но важно, что и наличие бабушки и/или дедушки более характерно для них, чем для семей с патриархальным укладом. Это домохозяйства, в которых человеческий капитал достаточно высок, глава семьи – мужчина молодого или среднего возраста, однако при высоком среднем количестве человек в семье (4 человека) количество занятых ниже. Такой тип реже встречается на селе, и чаще – среди имеющих автомобиль.

34% домохозяйств с *эгалитарно-традиционным* разделением труда проживают в сельской местности (чаще, чем в среднем, в Центрально-европейской части России), они имеют самые низкие душевые доходы (около 5,5 тыс. руб. в месяц), а доля сложных семей в этой группе минимальна. Среди значимых факторов принадлежности к этому типу, по сравнению с патриархальным, – наличие земельного участка, автомобиля и большое жилье, а также молодой или средний возраст главы семьи, его брачный статус и частота употребления алкоголя. Именно возраст, достаточно высокая занятость на рынке труда и наличие детей отличают эти семьи от «огородников», однако то, что среди них много сельских жителей, а также имеющих земельный участок и автомобиль, объясняет высокие затраты мужчин в сфере домашнего труда.

Наконец, семьи, придерживающиеся «повседневно-минимального» типа домашнего труда, больше, чем «патриархальные», распространены среди семейных пар без детей и меньше – в сельской местности. Эти домохозяйства характеризуются самым высоким уров-

нем образования и обеспеченностью бытовыми удобствами, хотя и реже владеют автомобилем. В этом кластере самая высокая доля проживающих в Москве или Санкт-Петербурге (19%), а также в областных центрах (36%), относительно много семей без детей (65%), а также без брачной пары (34%). Это самая высокодоходная группа (душевые доходы – 6,8 тыс. руб. в месяц). Только в этой группе большинство глав семей – женщины (56%). Среди глав семей довольно высока доля занятых (83%), профессионалов (23% работающих), лиц с высшим образованием (31%) и низка доля состоящих в браке (61%).

Заключение

Как показало исследование, виды работ, выполняемых в сфере домашнего труда, неоднородны по многим характеристикам (доля населения, вовлеченного в их выполнение, уровень средних временных затрат и т.д.). Однако среди них можно выделить такие основные направления деятельности: *повседневные бытовые обязанности, периодические работы, уход за членами домохозяйства, трудовые трансферты* (нисходящие и восходящие). Если сравнивать мужчин и женщин, то очевидна более высокая занятость вторых в сфере домашнего труда (как и в большинстве исследований этой сферы во всем мире), а также их специализация на повседневных бытовых работах и уходе за членами семьи. Таким образом, по-прежнему сильна роль *гендерно-ролевых отношений*, которые определяют разную степень участия, разные временные затраты и разные типы поведения представителей слабого и сильного пола. Также важными факторами являются *возраст, семейное положение и наличие детей*. Изменение этих параметров приводит к смене типов поведения в распределении домашних обязанностей.

Двойная ответственность. Размер человеческого капитала и статусные характеристики работают не всегда в пользу респондентов, то есть наличие высокого статуса не гарантирует высвобождение из домашнего хозяйства, особенно это касается женщин, которые занимают высокие позиции в обществе наряду с высокой ответственностью в сфере внутрисемейного труда. Пожалуй, наиболее убедитель-

тельным статусным фактором снижения трудовой домашней нагрузки является доля индивидуальных доходов в доходе домохозяйства.

Двойная занятость. Несмотря на то что увеличение рыночной трудовой нагрузки приводит к снижению нагрузки в сфере домашнего труда, *компенсация имеет слабый характер* и зачастую приводит к феномену «двойной занятости». При этом тенденция характерна как для женщин, так и для мужчин, но для последних в меньшей степени. Важно также и то, что при росте экономической активности и занятости на рынке труда возрастает и нагрузка в сфере домашнего хозяйства. Таким образом, гипотеза о рациональном разделении труда между рыночной и домашней деятельностью пока не подтвердилась.

Выделенные шесть *индивидуальных типов участия* населения в сфере домашнего труда существенно различаются по объему и структуре затраченного времени: «домохозяйка», «мастер», минималист (со специализацией на бытовых или периодических работах), «воспитатель» и «огородник». В домохозяйствах одиночек (и одиночек с детьми) важнейшими факторами выбора типа домашней занятости оказались пол, возраст, работа на рынке труда, а также возраст детей (в семьях с детьми).

Помимо индивидуальных типов были выделены *домохозяйственные стратегии разделения домашнего труда* (в семьях с более чем одним взрослым): патриархальная, эгалитарно-минимальная, огородническая, уход за детьми (заботливая), эгалитарно-традиционная и повседневно-минимальная. Регрессионный анализ показал, что социально-экономические характеристики домохозяйства, прежде всего тип семьи, наличие детей, место жительства, наличие земельного участка и автомобиля, занятость и образование членов семьи являются значимыми *предикторами типа домашнего труда семьи*. Существенными оказались также такие параметры главы семьи, как возраст, пол, брачный статус, частота употребления алкоголя, а также национальность.

Литература

Балабанова С.Е. Гендерные исследования. Домашний труд как символ гендера и власти. Универсальные базы данных East View, 2005. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=7910709> (дата обращения: 01.11.2010).

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенды о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4.

Брайнс Дж. Экономическая зависимость, гендер и домашнее разделение труда // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / отв. ред. и сост. Е.Б. Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН – МЦГИ – «Русская панорама», 2002. С. 328–351.

Вовк Е. Мужья и жены: распределение семейных обязанностей. ФОМ, 2007. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/famil/d070922 (дата обращения: 01.11.2010).

Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья на европейском фоне / Институт социально-экономических проблем РАН. М., 1998.

Кравченко Ж.В., Мотеюнайте А. Женщины и мужчины на работе и дома: гендерное разделение труда в России и Швеции // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 2. С. 177–200.

Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 191.

Лыткина Т. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. 2001. № 16–17.

Мезенцева Е.Б. Разделение домашнего труда как ресурс гендерной идентичности // Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009.

Мезенцева Е.Б. Гендерное разделение домашнего труда: основные тенденции и вопросы экономической оценки // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Мезенцева Е.Б. Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной

идентичности? // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: Международная организация труда, 2003. С. 50–72.

Поллак Р. Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // THESIS. 1994. № 6. С. 50–76.

Работа и семейные обязанности: как их совмещать? М., 2007.

Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс. 1998. С. 211–212.

Роцин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. Gender Equality and Extension of Women Rights in Russia in the Context of the UN Millenium Development Goals: Доклад. Бюро Постоянного координатора Системы ООН в РФ, ПРООН, ЮНФПА, Бюро ЮНЕСКО, ЮНИФЕМ, 2005.

Тартаковская И.Н. Социология пола и семьи. Самара, 1997. Лекция 5. Трансформация гендерных отношений в постсоветскую эпоху.

Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. (Friedan B. The Feminine Mystique. N.Y.: Norton, 1963.

Becker G. Theory of Allocation of Time. // Economic Journal. 1965. No. 75. P. 493–517.

Bergman B.R. The Economic Risks of Being Housewife // The American Economic Review. May 1981. Vol. 71. No. 2. Papers and Proceeding of the Ninety-Third Annual Meeting of the American Economic Association. P. 81–86.

Bianchi S.M., Milkie M.A., Sayer L.C., Robinson J.P. (2000). Is anyone Doing the Housework? Trend in the Gender Division of Household Labor // Sep. 2000. Social Forces. Vol. 79. No. 1. P. 191–228.

Cigno A. (1993) Home-Production and the Allocation of Time // Sapsford D., Tzanatos Z. The economics of the labor market. Macmillan Press LTD, 1993. Ch. 2.

Coverman, S. Explaining husbands' participation in domestic labor // The Sociological Quarterly. 1985. Vol. 26. Issue. 1. P. 81–97.

Demo D.H., Acock A.C. Family diversity and the division of domestic labor: how much have things really changed? // Family Relation. 1993. No. 3. P. 323–331.

Friedan B. The second Stage. N.Y.: Summit Books, 1981.

Gronau R. The Effect of Children on the Housewife's Value of Time // Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. No. 2. Part 2. New Economic Approaches to Fertility, P. S168–S199.

Gronau R. (1973a) The Intrafamily Allocation of Time: the Value of the housewives' Time // The American Economic Review. Sep. 1973. Vol. 63. No. 4.

Gronau R. Leisure, Home Production and Work – the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy, 1977. Vol. 85. No. 6. P. 1099–1123.

Gronau R. Home Production – A Survey / O. Ashenfelter, R. Layard (eds.) Handbook of Labor Economics. Vol. I. Amsterdam, N.Y.: North-Holland, 1986.

Hardesty C, Bokemeier J. Finding Time and Making do: Distribution of Household Labor in Nonmetropolitan Marriage // Journal of Marriage and Family. 1989. Vol. 51. No. 1. P. 253–267.

Hartmann H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union // Women and Revolution: a Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism / L. Sargent (ed.). Boston: South End Press, 1981. P. 1–41.

Ishii-Kuntz M., Coltrane S. Remarriage, Stepparenting, and Household Labor. // Journal of Family Issues. 1992. Vol. 13. No. 2. P. 215–233.

Kamo Y. Determinants of Household Division of Labor, Resource, Power and Ideology // Journal of Family Issues. Jun 1988. No. 9 (2). P. 177–200.

Kamo Y. A Nonlinear Effect of the Number of Children on the Division of Household Labor // Social Perspectives. 1991. Vol. 34. No. 2. P. 205–318.

McAllister I. Gender and the Division of Labor: Employment and Earning Variation in Australia // Work and Occupations. 1990. Vol. 17. No. 1. 79–99.

Nickols S. Y., Metzen E.J. Impact of Wife's Employment upon Husbands' Housework // Journal of Family Issues. 1982. Vol. 3. No. 2. P. 199–216.

Oakley A. The Sociology of Housework. L.: Martin Robertson, 1974.

Presser H.B. Employment Schedules Among Dual-earner Spouses and the Division of Household Labor by Gender // American Sociological Review. 1994. Vol. 59. P. 348–364.

Shelton B.A., John D. The Division of Household Labor // Annual Review of Sociology. 1996. Vol. 22. P. 00299-00322.

South S.J., Spitze G. Housework in Marital and Nonmarital Households // American Sociological Review. 1994. Vol. 59. No. 2. P. 327-347.

Приложение

Таблица III. Затраты времени населения в сфере домашнего труда
в зависимости от типа населенного пункта

	Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.					
	Москва, Санкт- Петербург	Областные центры	Города	ПГТ	Село	Все
Покупка продуктов питания	5,9	4,8	4,7	4,8	4,3	4,8
Приготовление еды	8,5	9,1	8,7	10,6	9,5	9,1
Мытье посуды	2,4	2,7	2,6	3,6	3,2	2,8
Стирка, глажение	6,1	6,7	7,2	9,0	9,5	7,6
Уборка квартиры	5,4	5,8	6,0	6,8	6,2	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	6,4	8,9	10,5	10,2	10,4	9,6
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	11,6	15,4	14,1	15,6	13,4	14,2
Работа на своем садово- огородном участке	14,7	16,9	13,3	16,2	11,6	13,5
Вождение автомобиля с «семейными» целями	8,1	7,8	7,8	8,0	7,8	7,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	11,4	10,5	9,8	12,8	8,9	10,1
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	7,9	8,8	8,2	9,4	7,0	8,1
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	10,8	9,3	9,6	11,2	7,8	9,2
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	16,7	14,1	14,2	13,3	13,4	14,2
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	8,1	7,7	7,0	6,9	8,7	7,7
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	14,2	18,9	15,8	12,6	15,2	16,7
Все виды домашнего труда	29,3	33,4	32,7	36,7	34,5	33,2

Таблица П2. Участие населения в домашнем труде в зависимости от возраста, РМЭЗ, 2006 г.

	Участие, %				Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.			
	24 и меньше	25–54 (59)	55 (60) и старше	Все	24 и меньше	25–54 (59)	55 (60) и старше	Все
Покупка продуктов питания	68	78	75	75,0	3,4	4,4	6,9	4,7
Приготовление еды	53	66	77	66,1	6,3	8,9	11,0	9,0
Мытье посуды	73	72	81	74,2	2,2	2,7	3,4	2,7
Стирка, глажение	49	57	64	57,0	5,4	7,1	10,0	7,5
Уборка квартиры	71	63	69	66,1	5,0	5,6	7,3	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	14	28	15	21,7	7,7	9,4	11,5	9,5
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	5	12	6	9,0	12,0	14,0	16,8	14,2
Работа на своем садово-огородном участке	14	25	31	24,5	10,1	11,6	18,2	13,2
Вождение автомобиля с «семейными» целями	5	16	4	10,9	7,9	7,6	10,0	7,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	13	29	10	21,3	12,1	9,8	10,8	10,2

	Участье, %				Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.			
	24 и меньше	25–54 (59)	55 (60) и старше	Все	24 и меньше	25–54 (59)	55 (60) и старше	Все
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	8	11	10	10,1	6,4	7,1	11,8	7,9
Помощь в ведении хозяйства родителям или супругам(и), живущим отдельно	8	10	2	7,7	8,2	9,2	13,6	9,1
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супругам(и), живущим отдельно	1	4	6	3,5	12,8	11,9	18,1	14,2
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супругам(и), живущим отдельно	6	2	0	2,3	7,3	8,4	9,5	7,8
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супругам(и), живущим отдельно	0	1	4	1,8	10,5	14,5	19,6	17,1
Все виды домашнего труда	93	97	93	95,1	21,0	33,2	42,3	32,5

Таблица ПЗ. Участие населения в домашнем труде в зависимости от наличия партнера/супруга(и) у респондентов 18 лет и старше, РМЭЗ, 2006 г.

	Участие, вертикальный %			Средние затраты тех, кто участвует, ч/нед.		
	Нет партнера	Есть партнер	Все	Нет партнера	Есть партнер	Все
Покупка продуктов питания	76,1	76,2	76,1	5,0	4,8	4,9
Приготовление еды	73,1	65,2	68,2	8,6	9,8	9,3
Мытье посуды	80,5	70,9	74,6	2,7	2,9	2,8
Стирка, глажение	66,2	54,5	58,9	7,3	8,0	7,7
Уборка квартиры	73,1	61,9	66,1	5,9	6,1	6,0
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	13,6	28,4	22,8	9,7	9,6	9,6
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	5,6	11,8	9,5	13,9	14,4	14,3
Работа на своем садово-огородном участке	19,8	28,7	25,3	13,9	13,6	13,7
Вождение автомобиля с «семейными» целями	4,5	16,2	11,7	7,7	7,9	7,9
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	12,3	28,6	22,5	9,4	10,4	10,2
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	6,2	13,3	10,6	9,1	7,9	8,2
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	4,9	9,7	7,9	9,9	9,2	9,3
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	3,7	3,8	3,8	18,6	11,6	14,2
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,3	1,6	1,9	8,3	8,7	8,5
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,8	2,0	1,9	20,4	14,6	16,7
Все виды домашнего труда	94,4	96,7	95,9	31,3	36,4	34,5

Таблица П4. Участие населения старше 18 лет в домашнем труде в зависимости от наличия в домохозяйстве детей дошкольного возраста, РМЭЗ, 2006 г.

	Участие, вертикальный %			Средние затраты тех, кто участвует, час/нед.		
	Нет детей	Есть дети	Все	Нет детей	Есть дети	Все
Покупка продуктов питания	75,7	77,8	76,2	5,0	4,4	4,9
Приготовление еды	68,8	66,0	68,2	9,3	9,3	9,3
Мытье посуды	74,9	73,1	74,6	2,8	2,9	2,8
Стирка, глажение	59,2	57,8	58,9	7,8	7,5	7,7
Уборка квартиры	66,5	64,8	66,1	6,1	5,7	6,0
Мелкий ремонт	22,3	24,6	22,8	9,7	9,5	9,6
Крупный ремонт	9,2	10,6	9,5	14,6	13,1	14,3
ЛПХ	26,5	20,5	25,3	14,2	11,6	13,7
Вождение автомобиля с «семейными» целями	11,0	14,5	11,7	8,0	7,4	7,9
Уход за детьми, внуками	9,8	70,9	22,5	8,2	11,3	10,2
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	9,4	15,2	10,6	8,7	6,9	8,2
Трудовые трансферты родителям	7,3	10,3	7,9	9,7	8,4	9,3
Трудовые трансферты детям	4,4	1,4	3,8	14,7	8,0	14,2
Трудовые трансферты бабушкам и дедушкам	1,7	2,4	1,9	8,7	8,1	8,5
Трудовые трансферты внукам	2,3	0,5	1,9	17,0	7,0	16,7
Все виды домашнего труда	95,2	98,5	96,9	33,7	37,5	34,5

Таблица П5. Парные корреляции между временными затратами респондента на домашний труд и его зарплатой на рынке труда и зарплатой его партнера / супруга

	Временные зарплаты респондента на домашний труд
Заработная плата респондента	-0,048*
Заработная плата партнера	0,106*

*Значимы на уровне 0,01.

Таблица Пб. Затраты времени респондентов, участвующих в сфере домашнего труда в зависимости от оценки состояния здоровья, час/нед., РМЭЗ, 2006 г.

	Очень плохое	Плохое	Среднее	Хорошее	Очень хорошее	Все
Покупка продуктов питания	5,8	6,0	4,9	3,9	3,5	4,8
Приготовление еды	9,6	10,8	9,4	7,5	7,5	9,1
Мытье посуды	3,3	3,3	2,8	2,3	2,9	2,8
Стирка, глажение	8,5	9,3	7,7	6,1	8,5	7,6
Уборка квартиры	6,9	6,9	6,1	5,0	6,0	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	15,7	10,6	9,9	8,5	10,9	9,6
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	30,1	15,3	14,3	13,5	13,0	14,2
Работа на своем садово-огородном участке	14,1	15,6	13,6	11,3	26,9	13,5
Вождение автомобиля с «семейными» целями	8,7	9,8	7,9	7,5	8,6	7,9
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	14,3	11,3	10,0	10,1	12,0	10,2
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	19,0	10,9	8,2	6,3	10,0	8,1
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	,0	10,7	9,3	8,5	15,2	9,2
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	27,9	18,4	13,6	11,5	4,7	14,2
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	,0	11,0	8,4	7,0	9,4	7,8
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	21,0	20,8	16,1	11,5	,0	16,7
Все виды домашнего труда	29,6	38,8	35,7	26,4	27,9	33,2

Таблица П7. Линейная регрессия детерминант логарифма ставки заработной платы для занятых 18 лет и старше (для предсказания ставки заработной платы незанятых), РМЭЗ, 2006 г.

	Нестандарти- зованные коэффициенты	Стд., ошибка	Стандарти- зованные коэффициенты	Значимость
Мужской пол	0,307	0,021	0,186	0,000
Диплом школьный	0,044	0,023	0,025	0,053
Диплом на курсах	0,026	0,024	0,013	0,273
Диплом ПТУ без ср. обр.	-0,066	0,038	-0,022	0,082
Диплом ПТУ со ср. обр.	-0,030	0,029	-0,014	0,300
Диплом ССУЗ	0,126	0,024	0,071	0,000
Неоконч. вуз	0,118	0,054	0,027	0,029
Диплом вуз. 1-й	0,322	0,026	0,167	0,000
Диплом вуз. 2-й	0,039	0,097	0,005	0,690
Диплом магистра	-0,005	0,098	-0,001	0,959
Диплом кандидата наук	0,066	0,125	0,007	0,595
Диплом доктора наук	0,073	0,271	0,004	0,786
Возраст (по году рождения)/10	0,271	0,052	0,404	0,000
Возраст /10 в квадрате	-0,039	0,006	-0,489	0,000
Русский = 1	-0,046	0,031	-0,018	0,137
Женат, замужем	0,063	0,023	0,035	0,005
Москва, С.-Петербург	0,080	0,049	0,031	0,101
Север, Северо-Запад	0,189	0,049	0,056	0,000
Волга, Волско-Вятский	-0,137	0,035	-0,061	0,000
Сев. Кавказ	0,015	0,037	0,006	0,685
Урал	-0,104	0,034	-0,046	0,002
Зап. Сибирь	-0,252	0,041	-0,085	0,000
Дальний Восток	-0,231	0,042	-0,081	0,000
Село, пгт	-0,302	0,027	-0,162	0,000
Город обл. подчин.	-0,139	0,026	-0,076	0,000
Лог ЗП по региону	0,582	0,047	0,238	0,000
Наличие хрон. заболеваний.	-0,068	0,021	-0,041	0,001
Константа	-20,183	0,443		0,000
Количество наблюдений	5516			
R квадрат	0,221			

Таблица П8. Ставка заработной платы (доходы за 30 дней, деленные на отработанное рабочее время): для занятых – наблюдаемая, для незанятых – предсказанная на основе Модели Минцера, РМЭЗ, 2006 г.

Пол респондента	Статус занятости	Среднее	N	Стд. отклонение
Мужской	не работает или неактивный	33,7	1186	16,1
	есть любая работа	59,8	3459	86,2
	Итого	53,1	4645	75,7
Женский	не работает или неактивный	24,4	2630	12,8
	есть любая работа	47,4	3778	77,2
	Итого	38,0	6408	60,9
Итого	не работает или неактивный	27,3	3816	14,5
	есть любая работа	53,3	7237	81,8
	Итого	44,3	11053	67,9

Таблица П9. Типология семей по преобладающему типу домашнего труда (затраты времени в неделю в часах члена семьи, который тратит на этот вид работы больше всего времени), РМЭЗ, 2006 г.

	Кластеры домохозяйств						Всего
	1	2	3	4	5	6	
	Затраты по видам (час/нед.)						
Покупка продуктов питания	6,0	4,9	6,2	6,3	5,9	7,0	6,0
Приготовление еды	12,3	8,7	13,0	12,3	12,3	11,2	11,6
Мытье посуды	3,7	2,9	4,2	4,0	3,8	3,4	3,6
Стирка, глажение	9,6	5,8	11,2	8,7	9,5	7,5	8,7
Уборка квартиры	7,4	5,3	8,2	7,3	7,9	7,4	7,2
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	2,4	2,5	7,3	4,6	16,4	2,1	5,1
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	,9	,9	4,6	2,2	12,4	,5	2,9
Работа на своем садово-огородном участке	3,1	2,4	27,1	2,5	6,5	1,4	5,9
Вождение автомобиля с «семейными» целями	1,6	2,0	2,9	2,7	4,5	1,4	2,3
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	1,6	2,0	2,3	21,8	2,7	1,6	4,4
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	1,7	1,2	1,6	3,3	1,9	1,4	1,8

	Кластеры домохозяйств						Всего
	1	2	3	4	5	6	
	Затраты по видам (час/нед.)						
Помощь в ведении хозяйства живущим отдельно:							
родителям респондента или супруга(и)	1,1	1,4	1,8	1,8	1,5	1,5	1,4
детям респондента или супруга	,7	,6	1,4	,4	1,4	,9	,8
бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и)	,3	,3	,4	,4	,5	,2	,3
внукам респондента или супруга(и)	,6	,3	,7	,1	,7	,4	,5
	Суммарные затраты времени в неделю по типам труда, час/нед.						
Повседневные бытовые работы по дому	37,6	26,0	40,1	36,7	37,5	32,7	35,1
Ремонтные работы и автомобиль	4,8	5,2	14,3	9,2	31,9	3,8	9,9
Огород	3,1	2,4	27,1	2,5	6,5	1,4	5,9
Нисходящие трудовые трансферты	1,2	0,9	2,1	0,4	2,1	1,3	1,3
Восходящие трудовые трансферты.	1,4	1,6	2,1	2,1	1,9	1,7	1,7
Уход за членами семьи	3,3	3,1	3,8	24,5	4,4	2,9	6,1
Все виды домашнего труда	43,3	32,4	71,4	63,5	59,4	38,7	48,7
	Распределение по кластерам						
Число домохозяйств в кластере	1284	683	443	477	504	459	3850
Распределение домохозяйств, %	33,4	17,7	11,5	12,4	13,1	11,9	100,0

Выделенные кластеры: 1 – минималистско-периодический («мужской»); 2 – минималисты (эгалитарно-минимальный); 3 – огородники; 3 – воспитатели; 4 – мастера и домохозяйки (эгалитарно-традиционный); 5 – минималистско-повседневный («женский»).

Таблица П10. Основные характеристики домохозяйств (в составе которых не менее двух взрослых) по типам домашнего труда, РМЭЗ, 2006 г.

	Классеры домохозяйств						Всего
	1	2	3	4	5	6	
	<i>Средние значения</i>						
Кол-во человек в семье	3,10	3,50	3,07	4,01	3,16	2,76	3,25
% расходов на питание	37,4	36,9	35,4	32,7	30,2	35,5	35,3
Душевой доход (руб.)	5612	6137	6421	6508	5508	6794	6038
Тип поселения	Вертикальный %						
М., СПб.	10,4	14,9	4,1	13,4	5,0	19,4	11,2
Обл. центр	29,3	30,9	30,0	32,5	26,0	35,7	30,4
Город	26,0	30,0	20,8	29,6	28,6	27,9	27,1
Пгт	5,9	3,5	6,3	5,9	6,3	3,9	5,4
Село	28,4	20,6	38,8	18,7	34,1	13,1	25,9
Регион							
Сев., Сев.-Зап.	7,4	4,8	6,5	10,7	7,5	6,1	7,1
Центр., Цент.-Черноз.	17,8	15,8	17,4	15,9	20,0	20,7	17,8
Волга, Волго-Вятск.	20,9	16,4	16,9	16,4	22,0	12,6	18,2
Сев.-Кавк.	11,8	13,6	13,5	12,2	12,3	7,8	12,0
Урал	11,8	18,3	17,8	15,7	11,7	16,6	14,7
Зап.-Сиб.	14,3	10,4	20,8	12,2	16,7	10,2	13,9
Вост.-Сиб. и Дальн. Восток	5,5	5,7	2,9	3,6	4,8	6,5	5,0
Квintiльные группы							
1-я (самые бедные)	22,0	16,4	23,8	23,6	22,7	15,5	20,7
2-я	20,7	15,6	25,6	18,4	16,1	11,8	18,5

	Кластеры домохозяйств						Всего
	1	2	3	4	5	6	
3-я	18,1	18,4	21,0	22,0	22,0	22,5	20,0
4-я	20,8	26,8	18,6	20,0	19,9	20,6	21,4
5-я (самые богатые)	18,3	22,7	11,0	16,0	19,3	29,6	19,4
Количество детей 0–17							
Нет	56,8	57,7	66,1	2,9	53,6	64,5	51,8
1	30,8	32,4	24,4	60,4	33,1	27,7	33,9
2	11,1	8,3	7,4	30,0	10,9	7,4	12,1
> 3 детей	1,4	1,6	2,0	6,7	2,4	0,4	2,2
Тип семьи							
Пара	25,5	14,2	35,9	0,8	26,4	29,2	22,2
Пара с детьми	35,7	35,7	21,4	56,6	42,1	24,4	36,2
Сложные	38,7	50,1	42,7	42,6	31,5	46,4	41,6
Количество семейных пар							
Нет семейных пар	18,6	14,8	16,9	8,2	8,7	34,4	17,0
1	76,5	76,1	77,4	81,6	85,3	63,6	76,8
2	4,4	8,6	5,4	10,1	6,0	2,0	5,9
3 и больше	0,5	0,4	0,2	0,2	0,0	0,0	0,3
В семье есть бабушка и/или дедушка	15,6	23,1	22,1	35,4	14,3	13,7	19,7
В пользовании семьи была земля	53,2	49,3	98,9	40,8	67,6	35,5	56,0
В составе семьи есть хотя бы один член с высшим образованием	31,3	38,4	31,2	39,4	35,1	42,7	35,4
В составе семьи есть хотя бы один занятый на рынке труда	84,3	95,5	72,5	96,9	86,9	88,2	87,3

	Кластеры домохозяйств						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Доля семей, в которых глава семьи тратит времени на домашний труд больше остальных	32,2	32,7	31,6	19,9	36,7	43,6	32,6
Характеристики главы семьи (%)							
Женщины	38,8	41,3	45,6	27,9	37,6	56,1	40,6
Состоят в браке	74,5	75,4	74,2	85,1	83,2	61,4	75,5
Занятость и проф. статус							
Эконом. неактивные	22,1	8,4	35,5	8,2	19,3	16,2	18,4
Безработные	0,6	0,6	2,0	1,3	0,8	0,7	0,9
Среди занятых							
Законод., кр. чиновники, упр-е	6,3	7,9	9,1	4,9	7,3	4,4	6,6
Проф. с в/о	15,8	16,1	13,2	12,4	15,1	23,3	16,0
Промышленные и с/х рабочие	22,5	19,3	21,8	23,7	21,9	13,3	20,7
Разнорабочие	10,5	10,6	11,5	11,5	9,2	9,7	10,5
Образование							
Среднее профессионал.	25,1	25,6	24,6	19,5	25,5	27,4	24,7
Высшее	19,5	24,2	21,2	23,5	20,5	30,9	22,5
Возраст							
До 34	8,2	11,8	6,3	10,6	8,9	11,7	9,4
35–59	70,0	79,4	56,5	83,1	74,4	70,7	72,5
Больше 60	21,8	8,9	37,2	6,4	16,7	17,6	18,1

Выделенные кластеры домохозяйств: 1 — патриархальный (база); 2 — эгалитарно-минимальный; 3 — огороднический; 4 — заботливый; 5 — эгалитарно-традиционный; 6 — повседневно-минимальный.

Таблица III. Мультиномиальный регрессионный анализ факторов типа домашней занятости в домохозяйствах с двумя и более взрослыми, РМЭЗ, 2006 г.

Детерминанты	Кластеры домохозяйств				
	2	3	4	5	6
Характеристики домохозяйства					
Пара с детьми (база – пара без детей)	0,411**	-0,461*	3,355***	0,195	-0,781***
Сложные семьи	0,375	-0,363	3,295***	0,343	-0,576*
Города (база – Москва, С.-Петербург)	0,159	1,015***	-0,253	0,481*	-0,222
Пгт, село	-0,149	0,893**	-0,563*	0,343	-0,465*
Количество человек в семье	0,351***	0,169	-0,145	-0,272	0,082
Количество семейных пар	-0,318	-0,235	-0,026	0,221	-0,502
Наличие бабушки и/или дедушки	0,036	0,197	1,112***	-0,076	-0,259
Количество детей до 1 года	-1,506***	-0,180	2,892***	-0,001	0,462
Количество детей 1–2 лет	-0,780***	-0,104	2,490***	0,450*	0,319
Количество детей 3–5 лет	-0,512***	0,492*	1,893***	0,210	-0,060
Количество детей 6–17 лет	-0,721***	-0,204	0,677***	-0,013	-0,047
Количество занятых членов семьи	0,244**	-0,290**	-0,452***	-0,101	-0,163
количество пенсионеров	-0,095	0,072	-0,251*	0,011	-0,161
Количество членов семьи с высшим образованием	0,064	0,024	0,184*	0,114	0,299***
Количество членов семьи со средним профессиональным образованием	0,068	0,043	0,014	0,106	0,112
Душевой доход	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Количество комнат в жилье	0,009	0,005	-0,127	0,203***	-0,056
Наличие земельного участка	0,098	4,158***	-0,161	0,361**	-0,226
Количество бытовых услуг	0,071	0,094	0,080	-0,145***	0,137**
Есть стиральная машина-автомат	0,078	0,094	-0,037	0,133	0,055

Детерминанты	Кластеры домохозяйств				
	2	3	4	5	6
Есть микроволновая печь	0,051	0,049	0,143	0,242	0,133
Есть автомобиль	-0,218*	-0,160	0,338**	0,357***	-0,369**
Характеристики главы семьи					
Возраст /10	-0,238	0,086	-0,903**	-0,504*	-0,364
Возраст в квадрате /100	0,013	-0,007	0,085**	0,042	0,034
Самооценка здоровья	0,172	0,166	-0,080	0,027	0,129
Работает на рынке труда	0,190	-0,258	0,612	-0,069	0,256
Русский	0,083	0,534**	0,087	0,280	0,256
Состоит в браке	0,641***	0,039	0,382	0,717***	-0,042
Мужчина	-0,310**	-0,381**	0,404**	-0,293**	-0,739***
Частота употребления алкоголя (1 раз в мес.)	-0,015	0,119**	0,004	0,085*	0,041
Константа	-2,522***	-6,397***	-3,123**	-1,028	0,231
Количество наблюдений	2848				
LR chi2(150)	1720,51				
Prob > chi2	0,000				
Pseudo R2	0,1764				
Log likelihood	-4016,8				

Уровень значимости: *** – 1%; ** – 5%; * – 10%.

Кластеры домохозяйств: 1 – патриархальный (база); 2 – эгалитарно-минимальный; 3 – огороднический; 4 – заботливый; 5 – эгалитарно-традиционный; 6 – повседневно-минимальный.

Таблица П12. Средние значения независимых переменных модели, домохозяйства с двумя и более взрослыми, РМЭЗ, 2006 г.

Характеристики домохозяйства	
Пара без детей	0,22
Пара с детьми	0,36
Сложные семьи	0,42
Москва, С.-Петербург	0,11
Города	0,57
Пгт, село	0,31
Количество человек в семье	3,22
Количество семейных пар	0,88
Наличие бабушки и/или дедушки	0,20
Количество детей до 1 года	0,03
Количество детей 1–2 лет	0,11
Количество детей 3–5 лет	0,10
Количество детей 6–17 лет	0,41
Количество занятых членов семьи	1,61
Количество пенсионеров	0,72
Количество членов семьи с высшим образованием	0,49
Количество членов семьи со средним профессиональным образованием	0,58
Душевой доход	6105
Количество комнат в жилье	2,37
Наличие земельного участка	0,55
Количество бытовых услуг	2,87
Есть стиральная машина-автомат	0,47
Есть микроволновая печь	0,35
Есть автомобиль	0,37
Характеристики главы семьи	
Возраст /10	4,45
Самооценка здоровья (5-балльная шкала)	3,19
Работает на рынке труда	0,80
Русский	0,86
Состоит в браке	0,75
Мужчина	0,56
Частота употребления алкоголя (1 раз в мес.)	2,01

Malkova, Maria. Household labor in the modern Russian families: typological analysis : Working paper WP15/2010/02 [Text] / M. Malkova, Y. Roshchina ; The University – Higher School of Economics. – Moscow : Publishing House of the University – Higher School of Economics, 2010. 84 p. – 150 copies.

This research is devoted to studying of ways of behavior of the population in sphere of household labor, and also to the analysis of distribution of house duties inside the household. In this paper economic and economic-sociological approaches to modelling of participation of households' members in sphere of not market labor are considered. On the basis of Russian Longitudinal Monitoring Survey (2006) the basic characteristics of household labor of the Russian families are analyzed, and also some features of expenses of time for its various kinds by different social and economic groups of Russians are discussed. On the basis of the typological analysis 6 groups of the respondents are revealed. They are characterized by a various set of housekeeping, and also by differentiation of expenses of time for these purposes. Some attempt also is made to construct typology of the Russian families depending on distribution of house duties between households' members.

Key words: household labor, division of house duties.

JEL Classification: J22, J16, J71, J12.

Препринт WP15/2010/02
Серия WP15
Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда

М.А. Малкова, Я.М. Рощина

**Домашний труд в современной российской семье:
типологический анализ**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Корректор *Е.Л. Качалова*
Технический редактор *О.А. Иванова*

Отпечатано в типографии ГУ ВШЭ с представленного оригинал-макета.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 5.
Усл. печ. л. 4,89. Заказ № . Изд. № 1305.

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок
